

**СИНГАПУР – АВСТРАЛИЯ – НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ – МАЛАЙЗИЯ.
2-29 февраля 2008 г.**

"Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое», но это было уже в веках, бывших прежде нас..."

Книга Экклезиаста, или Проповедника, гл. 1, ст. 9-10.

"Я понял, что Новая Зеландия похожа на Кавказ под Сухуми. Австрия - тот же Алтай, Нью-Йорк напоминает Ялту, чем-то, я завтра досмотрю - чем. А часа в два ночи появляется Сидней - и раздражает".

М.Жванецкий. "Клуб кинопутешествий".

Крылатое латинское выражение "Nil novi sub luna", известное на русском в переводе Карамзина "Ничто не ново под луной", изначально восходит как раз к высказыванию царя Соломона, взятому мной в качестве эпиграфа. Понятно, что Соломон имел в виду общую концепцию бытия, а не поездки по миру. Поэтому, чтобы подчеркнуть, что я не замахиваюсь на весь кладезь библейской мудрости, пришлось добавить к Соломону (или, как любят называть его мусульмане – Сулейману ибн Дауду) цитату из снов героя Михаила Жванецкого.

Отсутствие новизны в широком смысле – абсолютная правда. Однако дьявол, как известно, таится в мелочах. Именно "мелочи" разнообразят нашу жизнь, делая ее интересной, а порой и захватывающей. Мелочи уж точно не повторяются. Собственно о сочетании всемирной глобализации и о мелочах, отличающих, например, Новую Зеландию от Кавказа, я собрался написать.

Но сначала, все-таки, о новизне. Вернее, о стремлении к ней. В данном случае, речь идет о желании увидеть новые места. В формальном перечне виденных мною стран зияла огромная белая дыра (в смысле пробел) даже не в виде страны, а в виде целого континента. Удаленность Австралии и примыкающей к ней Океании сильно усложняет (а, главное, удорожает) удовольствие. Поэтому данное направление долго ждало своего часа. Но, как учат на востоке: "Если, набравшись терпения, мирно сидеть на пороге собственного дома, рано или поздно мимо тебя пронесут труп твоего врага".

Так как нам с супругой понравился прошлогодний круиз вокруг Южной Америки, мы стали смотреть, что предлагается на 2008 год. Маршрут из Новой Зеландии в Австралию оказался практически вне конкуренции. Удобные сроки, разумная продолжительность и, все-таки, шанс попасть в неизведанные ранее края предопределили наш выбор.

Если выбор сделан, то, назвавшись груздем, надо лезть в кузов. Однако старый, прошлогодний опыт ("знания умножают скорбь" по мнению все того же Экклезиаста) предостерегал нас от поспешных решений.

Не буду заново пересказывать все наши прошлые злоключения. Напомню

только, что в основном они были связаны с особенностями работы предложенного нам круизной компанией авиаперевозчика. Мастерство и умение Air France оставило такой яркий след в нашей памяти, что мы решили отказаться не только от услуг наших французских "друзей", но и от услуг круизной компании (вернее, ее московского представительства) во всем, что не касается непосредственно круиза. На практике это означало самостоятельный поиск маршрутов из Москвы к месту старта и обратно, самостоятельный подбор билетов, гостиниц, экскурсий. Короче говоря, всего, что лежит вне круизной программы и что, как показывает прошлогодняя практика, составляет львиную долю поездки. Лететь за тридевять земель и не посмотреть еще что-то, кроме стандартного набора кажется уж совсем глупым, особенно если иметь в виду удаленность и труднодоступность цели.

О круизном маршруте я еще напишу. Пока же надо было определиться, как добираться до места отплытия (город Окленд, Новая Зеландия) и как возвращаться обратно (из города Сиднея, Австралия). Не вдаваясь в особенности предложений авиакомпаний и специфику получения транзитных виз, могу сказать, что в эти края принято лететь либо через Японию, либо через Корею, либо через Сингапур, либо через Арабские Эмираты. В последнее время активизировались китайцы. Как я уже писал, мы хотели бы увидеть что-то и вне круиза. Но и Япония, и Корея, и Китай подразумевают, все-таки, достаточно основательную остановку для осмотра. Арабские Эмираты – это скорее пляжный отдых, что тоже требует специального подхода. А вот Сингапур – идеально подходит для того, чтобы осмотреть его "по дороге". Специально туда ехать вроде бы незачем, а побывать – интересно. Но из Сингапура не так просто попасть в Новую Зеландию. Если для Австралии это чуть ли не основные "воздушные ворота", то Новая Зеландия остается несколько в стороне. Поэтому пришлось пойти на следующую хитрость. Из Сингапура мы полетели в Сидней. Там мы осмотрели все, что можно, еще до круиза. Из Сиднея в Окленд добраться уже никаких проблем нет. Осмотрев Окленд, мы пустились в морское путешествие обратно в Австралию. Во второй раз мы уже в Сиднее не задерживались, и с корабля отправились напрямик не на бал, а в аэропорт. При подготовке этого этапа нашего маршрута мы быстро сообразили, что второй раз в Сингапуре уже делать нечего. Поэтому в качестве пересадочного узла выбрали не совсем стандартный вариант со столицей Малайзии Куала-Лумпуром. Решение оказалось весьма удачным: ситуация та же, что и с Сингапуром – специально не поедешь, а город очень интересный, да и пары дней для осмотра вполне хватает.

Но начать надо с рассказа о подготовительном этапе. Причем возник он, опять-таки, благодаря нашим прошлогодним неприятностям.

Прослышав о наших пропажах и находках чемоданов, об отказах авиакомпании признать наши билеты билетами и т.д., мой американский приятель заявил, что мы сами виноваты. Весь мир подобные проблемы боится и живет себе припеваючи. С одной стороны, я все равно не представляю себе, с чего бы это я припевал, даже если мои любимые вещи мне заменят денежными купюрами. Но, с другой стороны, как говорил мой начальник: "Есть такие деньги, за которые мы это сделаем!" То есть дело в цене вопроса. Да и вообще, лучше хоть что-то, чем ничего.

Кроме того, нас сильно напугали информацией о том, что по состоянию на сегодня, самой трудной для получения визой является австралийская. Дело не столько

в обилии безумных бумаг, сколько в очень высоком проценте отказа. Если иметь в виду, что круиз – это такая забава, которую надо оформлять если не за год до отплытия, то хотя бы месяцев за 6-8, проблема всяких форс-мажорных обстоятельств, которые могут случиться за столь продолжительный период, встает достаточно остро.

Визу австралийцы делают основательно – 2-3 месяца. Мои потери в случае отказа от круиза зависят от того, за сколько времени до отплытия я откажусь. То же самое и с авиабилетами, гостиницами, экскурсиями. Посольство Австралии требует копии всех оплаченных билетов (особенно обратных, подтверждающих, что я улечу; можно подумать, что, если я уже решил нелегально остаться, меня остановит эта денежная потеря). С одной стороны, хочется сдать все бумаги пораньше, чтобы как можно быстрее понять: пустят они меня или нет и тем самым минимизировать свои потери от срыва поездки. Но с другой стороны, существенно сдвинуть сроки не получается, так как за полгода многие авиакомпании еще не определились ни с ценами, ни с расписанием. О гостиницах я уже и не говорю. Австралийцам же важно знать, что я буду жить в гостинице, а не бомжевать в местных пампасах, создавая нездоровую конкуренцию кенгуру и ехиднам. Однако главная проблема в том, что как бы заранее я не предоставлял документы в посольство, все равно ответ они дадут перед самой поездкой. Объяснение австралийцев просто и понятно: "Зачем мы будем оформлять визу человеку, желающему приехать в Австралию в феврале, если у нас еще не оформлены визы январским просителям?" Как ни крути, получается, что отказ в выдаче визы означает практически полную потерю денег, уплаченных к этому моменту.

Таким образом, наша подготовка к поездке началась с изучения рынка страховых услуг. Первоочередная задача – застраховать "имущественные интересы, связанные с расходами, понесенными вследствие отмены оплаченной поездки за границу по причинам, не зависящим от волеизъявления Застрахованного". Подобные красивые формулировки имеются и про проблемы с багажом.

Честно говоря, я всегда считал, что страховой бизнес – жульничество. Чисто математически понятно: в прибыли остаюсь не я, а страховщик. Однако я никогда не предполагал, что жульничество доведено до такой степени!

Первое, с чем пришлось столкнуться – это практически полное отсутствие предложения, несмотря на формальное обилие рекламы. Где-то мне говорили, что "это наш директор дал интервью, но на самом деле подобная услуга у нас только на стадии подготовки", где-то объясняли, что имеется в виду защита от недобросовестного продавца путевки и т.п. Фактически оказалось, что большинство страховых компаний если и страхуют от "невыезда", то не меня, как самостоятельное лицо, а меня, как клиента конкретной фирмы. То есть они заключают договора не со мной, а с туристическими компаниями на каких-то своих, неизвестных мне условиях. Страховать путевки, приобретенные в других местах, они категорически отказываются. Точнее говоря, мне предлагают все оформлять у продавца тура, а не напрямую у страховщика. Что делать, если я покупаю круиз в одном месте, билеты в другом, а экскурсии в третьем – непонятно.

Однако удалось найти пару более-менее солидных компаний, готовых застраховать и мой "сложный" случай. Правда, их "готовность" оказалась такой, что я дол-

го не мог взять в толк, что же такое происходит.

Дело в том, что я (по наивности) представлял себе дело так, как это описывают в желтой прессе о страховании звезд шоу-бизнеса. Приходит такая звезда и говорит: "Застрахуйте мою задницу на миллион!" Страховщик хватается за калькулятор и говорит: "ОК! С Вас 500 тысяч!" Я попытался прикинуть для себя "цену вопроса" и собрался вот также, этаким чертом заявить: "Застрахуйте мой "невыезд" на много миллионов, а багаж еще в 2 раза дороже!"

Первая порция холодного душа вылилась на меня в виде слова "франшиза". Эта штука придумана для того, чтобы я не был особо заинтересован в свершении страхового случая. Франшиза 15% означает, что я несу 15%-ную долю ответственности по выплатам. То есть мне выплатят не 100% ущерба, а только $100-15=85\%$. 15% (чтоб я не слишком радовался) за мой счет!

Но это бы ладно. Дальше еще интереснее. Сумма страховки – это не столько, сколько я хочу, а исключительно стоимость путевок и билетов (в некоторых компаниях, кстати, с билетами "не работают"). Не выше и не ниже. Допустим, мои билеты стоили 100 рублей. На эту сумму меня страхуют. Поездка сорвалась. Авиакомпания часть денег мне вернет (пусть 60). Так вот, страховщики компенсируют мне не сумму страховки (100), а только мои потери ($100-60=40$). Но на руки я получу не 40, а только 34 (6 рублей – это моя ответственность в виде франшизы 15%). В общем, заплатив за страхование на 100 рублей, я (в лучшем случае!) получу 34. В лучшем, это потому, что страховщик может отказать мне в выплате "страховой премии", если посчитает, что я "содействовал (умышленно или по неосторожности) увеличению размера убытков, либо не принял разумных мер к их уменьшению". Какое замечательное поле для трактовок: "принятие разумных мер"!

Застрахуют меня только в том случае, если я оформлю договор в течение 3-х суток после приобретения путевок и билетов. В моем случае, когда я покупаю все в разных местах (круиз, гостиницы, экскурсии в Сингапуре, Сиднее, Окленде, Куала-Лумпуре, билеты в разных авиакомпаниях) организовать все одновременно практически невозможно.

Однако и это еще не все! Страховым случаем, например, является только болезнь, наступившая не ранее 30 дней до начала поездки и требующая госпитализации. Поэтому ломать ногу за 31 день до выезда означает пустые хлопоты. А если лежать в гипсе дома, а не в больнице, то это и вовсе бесполезное с точки зрения страхования занятие!

Есть и некоторые различия между условиями страховых компаний. Например, в одной невыдача визы супругу является, а в другой – не является страховым случаем: "Ничего страшного, поезжайте один!" Где-то уважительным считают призыв на военную службу, а где-то наоборот – вызов в суд или болезнь родственника. Естественно, несколько варьируются цены и процент франшизы. Но в любом случае (для нашей поездки) речь идет о многих сотнях долларов.

О страховании потери или задержки багажа даже писать не хочется. Не вдаваясь в подробности, скажу только, что надо предоставить полную опись вещей, с подтверждающими их ценность чеками. Максимальная страховка – аж 2000 долларов!

Справедливости ради надо отметить, что с подачи того же американского

приятеля я посмотрел на предложения американских страховых компаний. Это, конечно, день и ночь. И по ценам, и по условиям, и по объему предоставляемых услуг. Более того, некоторые готовы страховать даже россиян. Беда только в одном: американцы не страхуют от того, чего мы изначально боялись больше всего – от невыдачи виз. А без этого связываться с ними становится бессмысленным.

Короче говоря, мы плюнули слюной на все их страховые дома и традиционно решили понадеяться на русский авось. И, к счастью, не прогадали!

Ну а теперь про авиабилеты.

Лучше всего наше состояние при покупке авиабилетов характеризует старая добрая украинская пословица: "Нести важко, але і викинути шкода!" ("Нести тяжело, но и выкинуть жалко!"). Почему тяжело? Потому, что после прошлогодних взаимоотношений с Air France иметь с ними дело категорически не хотелось. Почему жалко? Потому, что мы налетали с французами столько миль, что почти заработали себе на бесплатные билеты из Москвы в Европу. Речь идет о принятых в большинстве авиакомпаний программах, когда пассажир, пролетевший определенное расстояние (или совершивший достаточное количество перелетов), получает различные льготы. Беда в том, что, с одной стороны, мы до льгот еще не дотянули, а с другой стороны – счастье уже так близко, так желанно. В общем, и лететь с Air France тяжело, и не лететь жалко.

В итоге пришли к компромиссному решению: доски строгать, но класть строганным вниз. То есть Air France не лететь, но лететь компанией-партнером, полет на самолете которого идет в зачет бонусной программы. Благо в партнерскую команду Sky Team входит достаточно авиаперевозчиков. Достаточно-то достаточно, только все они летают куда-то не туда. Входящий, например, в Sky Team Аэрофлот дошел уже до того, что и по России на нем не всюду доберешься. Что уж тут говорить про Новую Зеландию?

Усложняли нашу ситуацию и еще несколько дополнительных обстоятельств. Дело в том, что авиакомпании любят продавать билеты "туда и обратно". Часто это бывает даже дешевле, чем купить билет только "туда". Мы же должны были лететь в Окленд, а улетать совсем наоборот – из Сиднея, т.е. не только из другого города – из другой страны. Также оказалось, что идея лететь в Австралию через Сингапур, а из Австралии – через Куала-Лумпур очень хороша с познавательной точки зрения, но никуда не годится с точки зрения авиаперевозки. Те, кто летают через Сингапур, не летают через Малайзию и наоборот. Лететь же разными авиакомпаниями означает приобретение билетов только в одну сторону, что резко удорожает удовольствие.

В конце концов, пришлось остановиться на сочетании голландской KLM и английской British Airways. Сами голландцы летают в Сингапур, но через них также удалось купить обратные билеты из Австралии на дружественные им и французам Малазийские авиалинии. Британцы доставили нас из Сингапура в Сидней, а также продали билеты из Сиднея в Окленд на малодоступные в Москве Qantas Airways (Австралийские авиалинии, не имеющие в Москве никакого представительства).

Забавно, что как раз перед нашим полетом Qantas стали партнерами Sky Team. Однако перелет с ними нам в льготные мили не засчитали, так как билет на них мы купили во враждебном British Airways. Меня так и подмывало поинтересоваться: "Ребята, против кого вы сегодня дружите?"

Больше всего в полученной цепочке перелетов нас смущала перспектива полета на KLM. Дело в том, что KLM и Air France – это практически одна компания, только ради традиции поддерживающая два самостоятельных бренда. Поэтому замена французов голландцами носила чисто номинальный, я бы даже сказал фиктивный характер. Но формально от Air France мы дистанцировались.

В результате все кончилось благополучно: никто наши вещи не забыл и не потерял. Когда мы вернулись в Москву и увидели свои чемоданы на ленте Шереметьевского транспортера целыми и невредимыми, я был даже готов признать, что у KLM отлажена своя система работы с багажом, более надежная и эффективная, чем у французов. В этот момент транспортер остановился, и мы порадовались, что нам повезло и наши вещи доставлены в первой небольшой партии, а вот остальным придется еще ждать, когда на ленту выставят новую порцию чемоданов. Каково же было наше удивление, когда оказалось, что довольно многочисленной толпе ожидающих предложили перейти к стойке оформления утерянного багажа! Образовалась очередь на заполнение анкет по потерям!

Интересно, что в это же самое время мой сослуживец летел на Air France из Буэнос-Айреса в Гавану. Чемоданы нашлись только через 2 месяца. Замки были целы, но внутри много чего не доставало. Естественно, что французы никакого ущерба не признали.

Рассказ о билетах будет неполным, если не упомянуть собственно о кризисе.

Я прошлый раз уже описывал имеющиеся разновидности кают. Помимо многокомнатных люксов и полулюксов для нас актуальными оставались каюты с балконом, с окном или без окна. Причем, каюты с окном бывают без ограничения вида, с частично или полностью ограниченным видом. Все это весьма существенно сказывается на цене. Так как в каюте проводишь времени не очень много, наличие в ней окна – удовольствие, имеющее смысл только по утрам, когда нужно просыпаться (без окна ориентироваться во времени суток затруднительно). Рассматривать океанические красоты гораздо лучше не из окна, а с палубы или из салона. Балкон же хорош, если погода позволяет загорать или хотя бы сидеть на солнышке. На практике оказывается, что особо долго так не посидишь. В открытом океане сильные и зачастую холодные ветры быстро загоняют людей внутрь.

Короче говоря, мы вполне были готовы тихо и мирно купить внутреннюю каюту без окна (к тому же более дешевую). Но тут выяснилось, что круизная компания предлагает желающим сыграть в некоторую игру. Идея в том, что можно купить билет без места. То есть не совсем без места – место к моменту отплытия будет обеспечено. Но на момент покупки тебе его не сообщают. Компания только гарантирует, что место будет не ниже определенного класса. Возможно, организаторам так удобнее планировать загрузку корабля. Но факт остается фактом. За то, что я изначально не знаю ни номер своей каюты, ни даже палубу, с меня берут меньше денег. Но при этом есть также небольшой шанс, что свободной окажется каюта более высокого класса. Конечно, люкс получить так не удастся, но рассчитывать на 1-2 уровня выше гарантированного – вполне реально.

Удивительно, но в этой лотерее нам повезло. Нам досталась не просто каюта с окном, а самая дорогая из них – с видом без ограничений (на всем огромном корабле таких не более десятка). Правда, все мои рассуждения о пользе окна в каюте оста-

лись в силе и после приобретения непосредственного опыта его использования. Но за бесплатно – дивная вещь!

Ну и, наконец, российская национальная забава: "Получение виз"! Увлека- тельнейшее занятие! Истинный любитель всегда сможет найти множество тончай- ших нюансов: от тупого идиотизма до изощренного издевательства!

Нам предстояло посетить 5 стран (Голландию, так как KLM летает через Ам- стердам), Сингапур, Австралию, Новую Зеландию и Малайзию. Эта пятерка обеспе- чила нам практически полный диапазон подходов к визовой, не побоюсь этого сло- ва, индустрии.

Так как в Амстердаме мы не собирались покидать территорию аэропорта, ни- чего оформлять с голландцами не потребовалось. Считаю, что тут у них откровен- ная недоработка. Вот, например, гораздо более продвинутые американцы требуют в этом случае получения транзитной визы. При этом порядок ее оформления ничуть не проще, чем оформление визы с правом на годичный въезд. Вот это я понимаю – серьезный, вдумчивый подход к делу!

Но уж совсем позорно поставлено дело с визами в Малайзии. Малазийцы опу- стились до того, что пускают к себе россиян... просто так. Это подрыв доверия ко всей консульско-визовой службе вообще и к малазийскому ринггиту в частности (те же американцы гребут на визовых сборах неплохие деньги).

К счастью, в целом все не так печально. Исправить общую плачевную картину взяли австралийцы. Им удалось взять верхнее фа сразу в нескольких ариях.

Во-первых, все документы (от справки с места работы до бумаг, подтвержда- ющих мое финансовое и имущественное благосостояние – свидетельства на право владения квартирами, выписки с банковских счетов и т.д. вплоть до свидетельства о браке) должны быть переведены на английский язык. Причем, не просто переведе- ны, а переведены сертифицированным переводчиком, заверившим перевод печатью. Интересно, лоббировал ли кто-то эту идею из наших переводческих контор?

Во-вторых, это анкеты. Тут, мне кажется, не обошлось без опыта наших настоящих кадровиков. Меня страшно подмывало посоветовать им дополнить анке- ту вопросом: "Были ли Вы или Ваши родственники на оккупированной террито- рии?" Все остальное там уже есть. Из особо удачных можно отметить вопросы о том, не был ли я или мои дети (!?) вовлечены в деятельность, представляющую угрозу национальной безопасности Австралии; есть ли у меня (здесь дети оказались не причем) невыплаченные долги австралийскому правительству или какому-либо государственному ведомству Австралии. Отдельно интересно: служил ли я в воин- ских формированиях, финансируемых частными лицами. Но самым пикантным для меня вопросом оказался: "Проходили ли Вы обучение пользованию взрывчатыми веществами любого типа?" Имея военную специальность сапер, отвечать "Нет" не очень ловко. Но в случае положительного ответа на любой подобный вопрос надо давать специальное разъяснение. При заданной планке вопросов пускаться в по- дробные ответы очень не хочется. Однако, имея данные о моем образовании, можно мое "саперство" и обнаружить. В общем, пришлось консультироваться со специали- стами круизной фирмы. Надо отдать им должное, несмотря на общий рефрен: "Со- общайте о себе исключительно правду!" в данном случае они решили, что так глу- боко австралийцы не копнут и лучше тактично об этом факте моей биографии умол-

чать.

К сожалению, результатом всех этих бумажных игр зачастую является отказ в получении разрешения на въезд. Как нам говорили, американцы хоть и пьют кровь стаканами, но в большинстве случаев визу (особенно на круизы) дают. Не то с австралийцами. Правда, говорят, что незадолго до нашего оформления в Москву приехал министр туризма Австралии, который навставлял местному консулу за высокий процент отказов. Понятно, что в основном едут люди небедные, тратя в Австралии немалые деньги. Опасность нелегальной иммиграции в данном случае сильно преувеличена. В итоге, благодаря министру, или по какой иной причине, но визы нам дали.

Интересно ведет себя Новая Зеландия. Анкеты и правила у них ничуть не слабее австралийских. Местами даже покруче. Однако все относится к этому спокойно: "Если визу даст Австралия, новозеландцы никуда не денутся!" Вообще, взаимоотношения Австралии и Новой Зеландии заслуживают отдельного описания. Попозже я постараюсь рассказать о наших впечатлениях.

Казалось бы, чем может удивить Сингапур? Оказывается – может! В принципе, задумано все достаточно мягко. Сингапурцы, понимая, что их страна, как правило, используется для транзита, ввели для россиян разрешение на пребывание на их территории без визы в течение 96 часов. У нас же, как назло, со всеми нашими маршрутными изысками, получилось 99. Как быть? С одной стороны, в России Сингапур ассоциируется с педантизмом и огромными штрафами по самым пустячным и непустячным поводам. С другой стороны, я ведь пересекаю границу не в момент посадки самолета. Да и приезжаю я в аэропорт за несколько часов до вылета. Как считаются эти самые безвизовые 96 часов – загадка! Я с трудом нашел e-mail для связи с общественностью сингапурского посольства в Москве. Тут надо отдать сингапурцам должное: поведение их консульской службы полностью вписалось в общую концепцию взаимоотношений посольств с получателями (просителями) виз. Как говорится, ни ответа, ни привета! Нежелание общаться с людьми объяснить легко. Непонятно, зачем давать свой адрес для вопросов. Кончилось все банально: чтобы не морочить себе голову, заплатили деньги и получили сингапурские визы. Как я теперь люблю цитировать представителя круизной фирмы: "Ну, на общем фоне это же такая ерунда!"

Кстати, об "ерундовых" доплатах. Мы уже успели расплатиться за круиз, как вдруг пришло сообщение, что "значительный и продолжительный рост цен на топливо привел к существенному росту стоимости функционирования компании". На практике это означало, что вводится "топливная доплата" из расчета 5 долларов на человека в день. "Мы надеемся, что наши пассажиры поймут, что введение доплаты – необходимый шаг в сегодняшних экономических условиях". Вроде бы не такие безумные деньги, но копейка к копейке – рубль. С другой стороны, для корабля, потребляющего 11 тонн топлива в час (!!!) наша доплата – что слону дробина. Но необходимость доплаты даже одного доллара означала для нас автоматическую отмену статуса "оплачено полностью" для нашего круиза. А, следовательно, мы сразу выпадали из круга тех, кто имеет право на получение австралийской визы! Пришлось срочно вносить дополнительные деньги, чтобы в посольстве не вернули документы как неправильно оформленные.

История с "топливными доплатами" имела продолжение и после нашего возвращения. Как раз при написании этого текста я решил кое-что уточнить на сайте круизной компании. Каково же было мое удивление, когда я случайно увидел объявление о возврате "топливных денег" тем, кто оплатил круиз до введения этого новшества. Думаю, что это кто-то из американцев отсудил неправомочность пересмотра цен после оплаты. Я радостно позвонил нашим российским представителям, которые и призваны осуществить анонсированный возврат. У нас, как водится, долго выясняли, что именно я имею в виду. Потом мы с какой-то девушкой вместе искали на сайте то место, где я вычитал о привалившем нам счастье. После признания, что я верно трактовал изысканную англоязычную формулировку и что произведенные нами выплаты попадают под условия возврата, девушка обещала все пересказать своему начальнику (собственно тому, кто организовывал нашу поездку). Буквально через пару недель, когда мне удалось выйти на него напрямую, выяснилось, что никто никому ничего не передавал. К моему удовольствию, я вновь услышал любимую мне фразу: "На общем фоне – это такая ерунда, что вернуть нам эти деньги ничего не стоит. Но, согласитесь, мы должны получить официальное подтверждение от американцев". Я согласился, и, как оказалось, совершенно напрасно. Американцы (не на сайте, а в письменном ответе на запрос своего российского партнера) заявили, что все это распространяется только на граждан США и Канады. Несмотря на то, что "на общем фоне это ерунда", мы остались при пиковом интересе и бубновых хлопотах.

Но вернемся собственно к нашей поездке. Долго ли, коротко, но в итоге получили мы и билеты, и визы, и ваучеры и прочая, прочая, прочая. Как говорил Хрущев: "Цели намечены, задачи поставлены. За работу, товарищи!"

Одной из особенностей этого нашего отпуска явилось большое количество перелетов. Забавно, что многие, когда просили нас поделиться впечатлениями, услышав, что мы только в воздухе (время чистого полета) провели 51,5 час и преодолели на самолетах более 40 тысяч километров, тут же восклицали: "Все понятно, спасибо, это не для нас, можете дальше не рассказывать!" На самом же деле – ничего страшного. Во-первых, мы периодически приземлялись. Во-вторых, задерживались в местах посадки на несколько дней (везде, кроме Амстердама). В-третьих, современный авиалайнер – все-таки, не теплушка и не бичевоз.

Представительная выборка (достаточное количество наблюдений) дает хорошую возможность для анализа, сравнений и выводов. А если учесть наш прошлый опыт, вообще картина становится весьма любопытной.

О багажном сервисе я уже написал, так что повторяться не буду. На этот раз, к счастью, у нас ничего не пропало, не задержалось, не повредилось. Правда, и сложных тройных перелетов с оперативными пересадками с самолетов одной компании на другую – тоже не было. Что же остается для сравнения? – Сервис на борту, оборудование самолета, питание, персонал.

Сервисом нас не поразил никто. Впрочем, никто и не хамил. Все было ровно и спокойно. Традиционно на московских рейсах по-русски не говорят (при всем моем неуважении, единственное исключение – французы). Правда, на голландских авиалиниях по-голландски не говорят тоже (только отдельные объявления по радио). Кормят усредненно неплохо, но (по сравнению с немцами, финнами) относительно

редко – 1 раз на коротком и 2 раза на длинном перелете. Еда (за исключением британцев) несколько странная – довольно своеобразные салаты и не менее своеобразные пластмассовые столовые приборы (приличные авиаперевозчики не экономят на одноразовой посуде). Но, если не привередничать, все нормально.

Более существенны различия в персонале. Удивительно, но есть несколько компаний, стюардессы которых во всех аэропортах мира становятся объектом всеобщего внимания. Вернее, удивительно, почему таких компаний только несколько, а остальные не заботятся о внешнем виде своих сотрудников. Ведь стюардесса всегда считалась чем-то вроде модели. На сегодняшний день такой подход уже редкость. В первую очередь, заботятся о своем лице (во всех смыслах) кореянки. Судя по всему, жесточайший отбор проходят девушки в компании Emirates. При этом любопытно, что они представляют все расы планеты, за исключением, пожалуй, собственно жительниц Объединенных Арабских Эмиратов. Так вот, все это я к тому, что в этот клуб избранных входят и доставившие нас в Куала-Лумпур малазийцы. Во всех компаниях, заботящихся о своем имидже, огромную роль играет униформа. Как учил Сталин: "Национальная по форме и социалистическая по содержанию". В данном случае, пусть не социалистическая, а авиационная, но обязательно передающая дух страны. Малазийские стюардессы щеголяют в изумительных по красоте платьях из батика. Очень неплохо смотрелись и сингапурские девушки в ярко-красных национальных китайских платьях с традиционным огромным разрезом. На этом фоне голландки, британки, австралийки выглядят, как бы это помягче выразиться? – Более чем потерто.

Но что меня по-настоящему поразило – это различия в оборудовании салона. Причем самым замечательным было оборудование на рейсе KLM из Амстердама, а самым позорным... на рейсе KLM в Амстердам. Как такое возможно я до сих пор не понимаю. Обидно и то, что я многое не досмотрел и недоиспользовал по дороге туда, планируя всем этим воспользоваться по дороге обратно. И тут такой удар!

Что такое в моем понимании хорошо оборудованный салон? Это когда каждое кресло пассажира снабжено индивидуальным пультом, наушниками и монитором с индивидуальными возможностями выбора. На рейсе Амстердам-Сингапур я впервые столкнулся не только с обширной программой демонстрируемых по расписанию фильмов (30 каналов), но и с огромными возможностями самостоятельного выбора из бортовой фильмотеки. Причем, можно самому выбирать язык демонстрации и язык титров (любые сочетания, но при полном отсутствии русского). После ряда экспериментов выяснилось, что для меня лучше смотреть фильм не на английском, а, скажем, на голландском или японском, но с английскими титрами. На слух все воспринимается гораздо сложнее. Правда, совершенно неожиданно новый фильм мистера Бина оказался со значительными русскими вкраплениями. По сюжету мистер Бин, поехав во Францию на Каннский кинофестиваль, попадает во всякие передряги вместе со случайным попутчиком, которым оказывается русский мальчик. Актеры, играющие мальчика, его папу (русского кинопродюсера) и его друзей – явно русские. Говорят без малейшего акцента.

Но количество фильмов меркнет по сравнению с выбором музыки и игр. Там только жанровое меню занимает множество страниц на экране. С этого же самого монитора можно во время полета посылать SMS или воспользоваться услугами

электронной почты. Но это уже платное удовольствие (2,5 доллара). Для оплаты здесь же на управляющем пульте имеется устройство для считывания кредитных карт. Очень любопытна и предоставляемая информация о полете, о странах, городах, аэропортах.

Что такое в моем понимании плохо оборудованный салон? Это когда нет ничего из вышеперечисленного. Даже захудалого телевизора под потолком. Австралийцы как раз один общий телевизор под потолком и предлагают, но зато много радиоканалов в индивидуальных наушниках. Стандартные 3-4 фильма предлагают британцы, а вот малазийцы почти дотянулись до KLM (по дороге туда), но предлагаемый выбор программ был какой-то не очень интересный.

Анекдотичная история приключилась с нами по дороге из Сингапура в Сидней на British Airways. Сидящая перед моей супругой дама была, с одной стороны, весьма серьезных габаритов, а, с другой стороны, очень беспокойного поведения. То ли из-за ее постоянного ерзания, то ли просто из-за поломки, замок, фиксирующий столик в спинке кресла постоянно отворачивался, и столик с шумом открывался. Ситуация нервировала как мою супругу, так и даму, которую настоятельно просили перестать дергаться и ронять столик. В результате дама вызвала стюардессу, которая, обнаружив поломку, оперативно нашла остроумный выход из положения. Она откуда-то притащила кусок то ли пластыря, то ли скотча, которым накрепко прихватила всю конструкцию (не в смысле даму примотала к креслу, а в смысле столик к спинке). Когда же подходило время приема пищи, пластырь аккуратно отдирали, а затем приклеивали обратно. В общем, очень в нашем духе. Как будто дома побывали!

В непосредственной связи с перелетами находятся аэропорты. Надо сказать, что в этот раз все аэропорты были весьма современны, удобны и хорошо оформлены и оборудованы. Конечно, в каждом есть своя "изюминка". В Амстердаме – это современная скульптура. В Сингапуре – удачно вписанные в оформление многочисленные орхидеи. Между терминалами аэропорта в Куала-Лумпуре курсируют очень симпатичные поезда. Всюду обилие магазинов и ресторанов.

Портят картину как всегда безумные службы досмотра. Применительно к ним очень подходят слова Некрасова:

*Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь -
Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит!*

Причем, "блажь" в каждом месте своя. У нас с упорством, достойным лучшего применения, проверяют обувь и заставляют вынимать брючные ремни (попросту говоря, публично расстегивать штаны). В Европе никого моя обувь и ремень не волнуют, зато любая субстанция чуть помягче сухаря вызывает маниакальный психоз. Борьба с "жидкостями", пришедшая из Британии, в туманном Альбионе доведена даже до запрета проноса на борт детского питания.

Совершенно новый ракурс в деле "обеспечения безопасности" открыли Австралия и традиционно примкнувшая к ней Новая Зеландия. Там верх взяло направление так называемого "биосекьюрити". Формально говоря, сюда можно причислить

и чилийцев, но те ограничиваются многочисленными предупреждениями и словесными запугиваниями. Австралия и Новая Зеландия создали целый парк технических средств, призванных защитить их территорию от иноземной биологической экспансии.

Суть в том, что существующие в названных странах экосистемы действительно уникальны. Вмешательство в их сложившийся уклад может нанести непоправимый вред, чему, к сожалению, были реальные примеры (от неконтролируемо размножившихся мелких улиток и пчел, до кроликов и овец, сожравших всю доступную растительность, и одичавших собак, сожравших всю доступную мелкую живность). Понятно, что экосистему надо защищать. Беда как всегда в том, что "заставь дурака богу молиться – он себе лоб расшибет".

Началось все с того, что при подлете к Сиднею в салон самолета вышли стюардессы и попросили всех пассажиров... закрыть глаза! Оказалось, что это British Airways не приготовила нам сюрприз, а собирается всех чем-то обработать из пульверизатора. Не знаю, достаточно ли было беречь только глаза или укрыть все остальное тоже бы не помешало, но выбирать не приходилось. Короче говоря, нам довелось оказаться на месте таракана-интеллекта (героя Жванецкого), которому коллега-спортсмен заявил: "Простите, но Вас опрыскали!"

Зато в аэропорту Сиднея мы были приятно поражены великолепной организацией пограничного контроля. Быстро, вежливо и без проволок мы оказались на территории Австралии, и уже совсем было направились к выходу в город, как некий человек в униформе сурово, но аккуратно "перенацелил" нас в соседний зал. Вот тут-то мы и уперлись в многочасовую очередь на "биологический досмотр".

В страну запрещено ввозить все натуральное. В первую очередь, запрещены все деревянные изделия. Причем речь идет не о саженцах или семенах (вернее, не только о них). Проверяются деревянные игрушки, шкатулки, расчески и т.п. Опасным считается все, что потенциально могло соприкоснуться с чужеземной почвой. Естественно, это обувь, особенно не та, которая на вас (в ней заставляют пройти по луже с чем-то ядовитым), а та, которая у вас в багаже. Особенно контролируется спортивное снаряжение, если вдруг оно у вас имеется. Отдельная забава – контроль всего съестного (как законсервированного, так и просто упакованного). Никогда не думал, что народ везет с собой так много сладостей, особенно шоколада.

Если система поиска металлических вложений уже вполне отлажена, то поиск "биологических загрязнителей" – дело новое, творческое, хотя нельзя сказать, что совсем неавтоматизированное. Помимо несчастных собак-наркоманов, прикормленных всякой дрянью и вынужденных искать эту дрянь повсюду во избежание наркотической ломки, используются и какие-то технические средства. Однако все равно, скорость работы секьюрити – удручающая. Очередь практически не двигается. Но тут нам повезло. Видимо, понимая бесперспективность попыток прощупать весь багаж у огромной толпы, австралийцы пустили вдоль бесконечной линии ожидающих несколько человек для проведения выборочного контроля. Чем-то мы такому проверяющему приглянулись, и он остановился с нами поговорить. Забавно, что начал он с проверки, насколько адекватно я понимаю задаваемые им по-английски вопросы. Еще более забавно то, что я сначала не понял, что это должностное лицо и чуть было не послал его куда подальше. С другой стороны, возможно именно это и послу-

жило для него подтверждением, что я в состоянии понять вопросы про семена, продукты, обувь, спортивный инвентарь и деревянные изделия в моем чемодане. В итоге мы без досмотра были награждены бумажкой-индальгенцией с разрешением покинуть аэропорт без очереди! Увидев пропуск, тот самый суровый человек в униформе сменил гнев на милость и любезно открыл перед нами врата на "зеленый континент".

Надо сказать, что так нам повезло лишь однажды. В аэропорту Окленда в Новой Зеландии очередь нам пришлось отстоять уже полностью. Еще интереснее было все организовано на корабле. Между Новой Зеландией и первым австралийским портом Хобартом (столицей штата и острова Тасмания) более суток ходу. Перед этим мы, нигде не швартуясь, еще сутки плавали в районе новозеландских фьордов. Так вот, австралийские "биосекьюрити" садятся на корабль заранее (думаю, что еще в Новой Зеландии, так как откуда бы им взяться в открытом океане?) и организуют масштабные проверки всех пассажиров. В течение всего дня по радио вызывают те или иные палубы или каюты для прохождения досмотра (хорошо, что всех не сгоняют в одну очередь длиною в сутки). Мобилизуют всех свободных официантов, уборщиков и прочий персонал для "ассистирования" пассажирам при заполнении специальных деклараций. Приносить на пункт досмотра требуется все деревянное, растительное, запрещенное. Это как раз для простодушных американцев, искренне несущих с собой все перечисленное. Меня же так и подмывало поинтересоваться, захватить ли с собой мыло и веревку. Забавно, что основные австралийские и новозеландские сувениры сделаны как раз из дерева (бумеранги, маски маори и т.п.). Проверяющие с умным видом все это осматривают и... разрешают к провозу. Честно говоря, ни одного случая какого-либо запрета я ни разу не заметил.

Завершая тему проверок, хочу отметить одно существенное различие в подходе к документам между Австралией с Новой Зеландией и странами Южной Америки, где мы побывали год назад. Если там наши паспорта постоянно хранились у администрации круиза, то здесь специально оговаривается, что паспорта должны постоянно находиться у нас на руках, так как правительства Австралии и Новой Зеландии требуют наличие паспорта у всех, находящихся на территории страны. С чем это связано – не знаю. Для нас это обычная практика. Хотя в России нет обязательного требования иметь при себе паспорт, но это как-то у нас вошло в привычку. А вот для американцев и многих европейцев таскать с собой такого рода документы весьма необычно.

Однако пора перейти к рассказу собственно о том новом и интересном, что нам удалось увидеть, ради чего мы терпели всевозможные перелеты, проверки и прочие общения с разнообразными службами и служащими.

Стартовали мы, как говорится, через Ташкент в Малаховку: через Амстердам в Сингапур. В Амстердаме нас ожидала только пересадка в аэропорту. Единственное, что мы успели сделать по дороге туда и обратно – это поесть в местном ресторане и поглазеть на многочисленные и очень хорошо продуманные сувениры, которые мы покупать не стали, так как вроде бы мы поехали не в Голландию и привозить голландские сувениры несколько странновато.

Голландия в свое время поразила меня своей ухоженностью. Речь идет именно о стране, а не о городах. Бельгийская шутка о том, что Голландия начинается там,

где коровы становятся красивее женщин, очень недалеко от истины. Частные земельные наделы буквально "вылизаны". Относительно небольшие участки земли, в отличие от огромных кооперативных полей, например, в соседней Франции, тщательно спланированы и содержат и пастбища с теми самыми коровами и лошадьми, и участки кормовых культур, и фруктовые сады. Это я рассказываю к тому, что нам повезло с погодой и всю эту красоту удалось увидеть при посадке и дальнейшем взлете. Вид сверху дополняется еще сетью многочисленных водоемов и дорог. Очень красиво! Жаль, что времени на настоящий осмотр у нас не было.

Итак, первый пункт нашего путешествия – город-государство Сингапур.

Что я знал о Сингапуре (вернее, как я представлял себе Сингапур) до поездки? В моем сознании это был город экономического чуда, этакий островок высокотехнологического будущего, замешанный на китайском менталитете, т.е. созданный за счет уникального трудолюбия, ответственности и скупуплезности местного населения. Последние качества, по известным мне рассказам, поддерживались высочайшими штрафами за малейшие (по нашим меркам) правонарушения: неправильный переход дороги, плевков или брошенный на улице окурочок и т.п. Слышал я и о том, что Сингапур – огромный торговый перекресток, куда приезжают отовариваться со всего мира. Ну и помимо всего прочего, очевидцы пугали нас историями о жуткой влажной жаре.

Наше непосредственное знакомство с Сингапуром началось еще в самолете, когда стюардессы раздали нам памятки, в которых мягко и по-доброму мы предупреждались о том, что не только распространение и употребление, но и простой транзитный провоз наркотиков через Сингапур карается смертной казнью. На этой мажорной ноте мы вышли в город, который встретил нас духотой и дождем. Казалось бы, все начинает подтверждаться. Но это только по началу.

Пока мы доехали до гостиницы, дождь закончился. Все последующие дни было сухо, солнечно и совсем не жарко. Кондиционеры стоят абсолютно везде (чуть ли не на улицах). Поэтому мы зачастую страдали не от жары, а от холода. С обилием кондиционеров в состоянии посоревноваться только обилие эскалаторов. Но еще в аэропорту нас поразили не чудеса технологии и электронные новинки, а вполне банальные, но приятные мелочи. Мелочи самого разного рода. Так вся сантехника (раковины, писсуары) оборудована на разной высоте – для взрослых и отдельно для детей. Во многих местах стоят детские ростомеры. Оказывается, так определяется плата за многие услуги. Рост меньше установленной планки – проходи бесплатно. Старик Прокруст был бы очень доволен. Чуть позже выяснилось: в стране категорически не приняты чаевые (ни в такси, ни в гостиницах, ни в ресторанах). Если хотят каких-то денег, то берут их явочным порядком: со всех постояльцев нашей гостиницы, независимо от их желания, сдирали 2 доллара в день в фонд защиты диких животных.

Системы взимания денег в Сингапуре порой очень своеобразны. Особо экзотичным мне показалось метро. Купленный в автомате билет представляет собой пластиковую карточку, которую турникет не глотает, а возвращает тебе обратно. На станции назначения ты можешь вставить эту карточку в такой же аппарат по продаже билетов и получить назад 1 доллар из общей уплаченной суммы. Если идея в том, чтобы я не мусорил этими карточками, то почему бы турникету их не "глотать",

как это сделано в Гонконге? Возможно, идея в том, что мне будет неохота идти возвращать обратно свои деньги и метрополитен на этом заработает? Или я пропущу разрешенный 30-дневный срок возврата? В любом случае, довольно странно и не очень удобно, так как надо все время иметь в запасе оборотный доллар.

В свое время меня удивила схожесть организации гонконгской и тайбейской подземок. Теперь мне кажется, что единый проект был применен не только на Тайване и в Гонконге, но и в Сингапуре. Однако труба в Сингапуре несколько ниже, а дым, соответственно – пожиже. Метро хорошее, удобное, с широкими вагонами и закрытыми платформами. Но приятные мелочи, так понравившиеся мне в Тайбее и Гонконге, упущены: станции на схемах не подсвечиваются, пересадки не зажигаются, выходы не пронумерованы и т.п. Правда, пронумерованы все станции, что, возможно, удобно для "тупых" иностранцев. Как я уже говорил, очень много эскалаторов, хорошо сделаны указатели, разумно организованы людские потоки. Мне понравилось обращение к пассажирам по поводу того, кому уступать места. Не беременным, не инвалидам, не пожилым и даже не пассажирам с детьми: "Уступите тому, кому это нужнее!"

Надо сказать, что сравнение с Тайбеем и, особенно, с Гонконгом возникло не случайно. Ведь это те самые "азиатские тигры", которые в XX веке явили миру экономическое чудо, превратившись из заштатной провинции в высокоразвитые технологические города (страны) XXI века. Однако, как мне показалось, Сингапур в смысле высоких технологий чуть-чуть отстает не только на примере метро. Возможно, так оно и должно быть. Дело в том, что Гонконг – это деловой научно-промышленный центр. Для Сингапура технологии вторичны. Это центр торговли и гигантский пересадочный узел. Поэтому основная ориентация города – обеспечение огромных торговых комплексов и их посетителей. Ублажение посетителей, в том числе, подразумевает создание мощной индустрии развлечений. В этом Сингапур даст 100 очков вперед Гонконгу и Тайбею вместе взятым.

То, что Сингапур занимает второе место в мире по плотности населения, совершенно не чувствуется. Толп нет. Особо не видно и пробок на дорогах. Мы изначально судорожно боялись, как бы не перейти не там улицу или не заметить красный сигнал светофора. Но оказалось, что народ к правилам дорожного движения относится абсолютно без фанатизма. Если машин нет, совершенно спокойно идут на любой свет. Что там при этом со штрафами – не знаю. На улицах действительно очень чисто, но сказать, что я не видел ни одного брошенного окурка, было бы неправдой.

Из внешнего антуража города мне очень понравилось обилие самых разнообразных фонтанов. Многие вечерами подсвечиваются. При этом фонтаны оснащены специальным оборудованием, управляющим струями и обеспечивающим весьма занимательную программу чередования конфигурации фонтана. Это может быть крохотный родничок, который вдруг превращается в многометровый гейзер, а затем во вполне безобидную струйку. Фантазия авторов поражает. Используется и вращение, и разбрызгивание, и всякие другие ухищрения. Но наибольшее впечатление на меня произвел небольшой (высота метров 6-7, ширина – 3-4) искусственный водопадик в одном торговом центре. Вода падает вдоль гладкой стены. Изначально поток тонок и практически полностью прозрачен. Затем включается система управления подачей

воды, которая резко перекрывает поступление жидкости так, что сверху срываются лишь отдельные капли. Расчет сделан настолько точно, а управление организовано настолько тонко, что в результате сверху вниз вдоль гладкой стены падают сложенные из отдельных капель буквы и целые слова! Получается водопад-реклама! Причем, в этой "водяной газете" они научились генерировать и латиницу, и иероглифы. Просто потрясающе!

Сингапур – это не просто город, а самостоятельное государство. Конечно, любые аналогии всегда условны, но как государство Сингапур мне очень напомнил... Россию. Именно не Москву, а Россию.

Несмотря на небольшие размеры, Сингапур, как и Россия, построен по национально-территориальному принципу. России этот принцип, когда в названии территории имеется ссылка на какую-либо нацию, приносит мало радости. Если при царе были Поволжье или Закавказье, однозначно принадлежащие России, то национально-территориальное деление (Татарстан, Башкирия, Чечня, Осетия и т.д. и т.п.) рано или поздно вызывает пресловутый "парад суверенитетов". Против этой сталинской идеи выступал даже Ленин, я уж не говорю о самом широком круге персонажей от Солженицына до Жириновского. Надо сказать, что амбиции "титulyных" наций ведут к неприятностям не только в России, а практически везде, где данная модель применяется (Югославия, Бельгия, Испания и др.). Редким и приятным исключением является Сингапур.

Сингапур состоит из 4 основных частей: китайский квартал, малая Индия (включающая арабско-малайский квартал Кампонг-Глам), колониальное ядро (фактически, европейский квартал) и так называемый район Орчад-роуд, сформировавшийся вокруг улицы торговых центров. Как и в России, эти кварталы (районы) являют собой причудливое переплетение не только многочисленных наций и народностей, но и множества религий и религиозных течений. Одних только государственных языков в Сингапуре 4 штуки (английский, тамильский, малайский и китайский-мандарин)! Тем не менее, все проблемы и противоречия снимаются весьма мирно. Я, например, никогда не задумывался: на каком языке, скажем, надо исполнять гимн, если этих языков несколько? В Сингапуре полюбовно выбрали (назначили?) малайский. Но ведь потенциально – какая богатая почва для конфликта! В Канаде когда-то я слышал высказывание о том, что стране крупно повезло, что слово Canada по-английски и по-французски пишется одинаково. В противном случае Квебек бы уже давно устроил гражданскую войну. А вот Бельгия (головная боль для нумизматов) все монеты до перехода на универсальные евро вынуждена была чеканить в двух вариантах: с французским Belgique и голландским Belgie.

Говорят, что и экономическое чудо Сингапура, и отсутствие национально-религиозных конфликтов – заслуга бывшего много лет премьер-министром Ли Кван Е. В результате все считают себя в первую очередь сингапурцами, а уж потом буддистами, мусульманами, индусами, китайцами, малайцами или англичанами.

Наша гостиница находилась в колониальном ядре – центре города, созданном изначально еще по плану первого английского губернатора сэра Раффлса. Это современный район с небоскребами, в котором сохранились многочисленные здания правительственных учреждений времен британского колониального владычества. Здесь и величественное здание Верховного суда с коринфскими и ионическими ко-

лоннами, бывшая городская ратуша (теперь театрально-концертный зал "Виктория"), старое здание парламента со скульптурой слона перед входом. Много заметных католических соборов. (Сент-Эндрю, Доброго Пастыря). Несколько неожиданно посреди этой имперской архитектуры смотрится приземистое здание Сингапурского крикетного клуба, стоящее на краю огромного крикетного поля. Этаким стадионом в деловом центре. Насколько я понял, помимо спортивных функций (крикет, регби) это поле, в случае необходимости, выполняет функции парадного плаца.

Немного в стороне находятся отель "Раффлс" и форт Каннинг.

Отель – это действительно отель, сохранившийся в неизменном виде с тех времен, когда он был единственным "островком спокойствия" для европейцев посреди жары и толчеи, свойственной городам Юго-Восточной Азии. В отеле (а он занимает фактически целый квартал) поддерживаются старые интерьеры и в номерах, и в многочисленных ресторанах, магазинах, симпатичных двориках с фонтанами, лужайками и парками. Есть здесь и музей с предметами быта, архивными документами и вещами многочисленных знаменитостей, останавливавшихся здесь (от Сомерсета Моэма и Чарли Чаплина до Майкла Джексона).

А вот форт Каннинг – уже давно не форт. Наибольший интерес вызывают даже не здания, а очень красивый парк вокруг. Когда-то парк был резиденцией правителей Малаккского султаната. Затем там строились и дом губернатора Раффлса, и казарма для британских военнослужащих, и военные бункеры. Сохранились малайское святилище, христианские надгробья, остатки крепости. Есть сад пряностей, а также парк скульптур – собрание работ современных скульпторов из всех стран-членов АСЕАН. Хорошо, что парк большой и весь этот замес скрыт друг от друга многочисленными деревьями.

Определенный шарм колониальному ядру придает то, что весь район тянется вдоль набережной реки Сингапур. К реке выходят и небоскребы, и аллеи. Здесь же и памятник сэру Раффлсу на месте его первой высадки на землю Сингапура. Я бы сказал, что отличительной чертой этого района города является почти полное отсутствие каких-либо азиатских признаков. В этом смысле арабский квартал Кампонг-Глам, входящий в малую Индию – просто другая планета.

Кампонг-Глам – центр мусульманского Сингапура. Вся жизнь здесь крутится вокруг огромной (до 5000 верующих) мечети Султана. Очень красивое здание – яркий образец арабского стиля – построено, как это ни удивительно, по проекту ирландского архитектора. Весьма впечатляет молитвенный зал, покрытый коврами, подаренными Саудовским принцем. Здесь же рядом – Истана (дворец) Кампонг-Глам – бывшая официальная резиденция султана Хусейна, передавшего права владения Сингапуром Великобритании. Сейчас это Малайский культурный центр.

Вокруг мечети и дворца кипит жизнь малайской и арабской общин. На проходящей здесь Арабской улице множество классических арабских лавок, основанных здесь арабскими купцами еще в XIX веке. Повсюду идет восточная торговля (с криками, размахиванием руками, демонстративными уходами и возвращениями). Здесь можно купить все: и Коран, и кухонную утварь, и ювелирные изделия, и кожу. Мы увидели даже русский ресторан "Надежда". Но более всего славится Арабская улица тканями. Тюками яркого текстиля уставлены все витрины. Выбор – огромный, цены (по московским меркам) – очень даже скромные. Если хочешь что-то купить, тебя

просто заваливают со всех сторон разнообразнейшими по рисунку, цвету, выделке полотнами. Устоять очень трудно!

Пройдя буквально несколько кварталов, попадаешь совсем в другой мир. Малая Индия, как легко догадаться – центр индийской и индуистской жизни.

Я впервые оказался в индуистском храме. Впечатление очень двойственное. С одной стороны, здесь ярко, красиво, много жизни и движения. Однако именно здесь ощущаешь, что это совершенно языческое заведение. Наверное, такому ощущению способствует какое-то невероятное количество скульптурных изображений разнообразных богов и их воплощений. С другой стороны, постоянная суeta верующих вокруг разнообразных блюд с жертвоприношениями в виде цветов, фруктов, нарезанных цветных бумажек. Но, возможно, главный осадок остается от того, что 99% прихожан имеют совершенно бомжеобразный грязный вид. Если в мечети или в находящемся буквально в 50 метрах в стороне буддистском храме обувь при входе снимаешь не задумываясь, то вход босиком в индуистский храм требует некоторых моральных усилий.

Хотя буддистские храмы есть и в Малой Индии, в основном они расположены, естественно, в китайском квартале. Но поход туда мы решили перенести на третий день нашего пребывания в Сингапуре. Как совершенно неожиданно выяснилось, мы приехали аккурат в канун лунного (китайского) нового года – года мыши. Идея была пойти в китайский квартал не просто так, а посмотреть все празднования. Однако мы недооценили масштабы события. Празднуют новый год не только китайцы. Это единственный государственный праздник Сингапура, когда все закрывается практически на неделю. Громадье наших планов на посещение бутиков в торговых центрах Орчад-роуд пришлось срочно пересматривать. Кое-что мы, конечно, успели, но, как говорится, уже на подножке уходящего поезда. Осталось впечатление от гигантских многоэтажных магазинов и от толп покупателей (в своем большинстве русских, японцев и китайцев). Бросилось в глаза и то, что модные предпочтения, скажем, японцев явно отличаются от европейских. В бутиках некоторых фирм устраивались чуть ли не очереди из японцев, в то время как у нас особого ажиотажа эти торговые марки никогда не вызывали.

Когда мы, наконец, приехали в китайский квартал, то оказалось, что единственные, кто работает в китайский новый год – это китайцы. Все фирменные магазины закрылись, а простые продавцы такого себе позволить не могут – надо зарабатывать. В итоге те, кто побогаче, как то ласковое теля, которое двух маток сосет: отдыхают и на свои праздники, и на чужие. А те, кто победнее – увы... Прямо-таки наглядное пособие по марксизму. Тем не менее, праздник виден повсюду. Начиная от дорогого ресторана, где нам подарили большие сосуды для питья в виде мышей, сидящих на цветке лотоса, и заканчивая всеми улицами, увешанными традиционными красными китайскими фонариками. Вокруг всех празднично освещенных храмов в китайском квартале устраивались представления с громким барабанным боем, ударами в металлические тарелки и танцем тигра (именно тигра, а не мыши, как можно было бы ожидать). Поздним вечером, в момент наступления нового года барабанный бой был перекрыт взрывом тысяч петард. Громкими звуками, оказывается, отпугиваются злые духи. Все это буйство традиционно сопровождается едой. К вашим услугам огромное количество предложений: от торговли в разнос всякой

съестной мелочью до ресторанов. Атмосфера своеобразная, но действительно праздничная.

Как я уже отмечал, празднуют все и везде. В холле нашего отеля стояли вырезанные изо льда забавные мышки и крыски. А в номере нас ждало красиво оформленное приглашение от администрации гостиницы на следующее утро принять участие в праздновании нового года в нашем отеле. Утром перед входом в гостиницу были установлены ряды стульев, где могли разместиться все желающие. Для нас был организован концерт, сопровождаемый теми же барабанами и тарелками. Разве что уровень акробатики в танце тигра был более профессиональным. Впечатлил и танец дракона, который исполняется сразу десятком танцоров, одновременно управляющих сложной конструкцией из ткани и палок. По традиции нам всем дарили новогодние деньги – шоколадки, оформленные как сингапурские доллары. В завершение представления тигры (а их было 2, причем каждого играют 2 актера), а также актеры в традиционных китайских масках проникли в толпу и разбросали среди публики цветочные лепестки – тоже символ счастья и удачи в новом году. В общем, было красиво и интересно.

Я уже писал, что важной составляющей жизни Сингапура является индустрия развлечений. Один из важнейших центров подобных развлечений – остров Сентоса. Сам Сингапур – это большой остров, отделенный с севера от Малайзии узким проливом Джохор. А вокруг него (в основном с юга) имеется множество небольших островков. На одном из них (Сентосе) и оборудован крупнейший развлекательный комплекс. Даже попасть туда можно не просто так, а на фуникулере, начальной станцией которого является небоскреб, расположенный на горе Фабер. То есть ты еще на Сентосу не попал, но уже оказываешься на своеобразной смотровой площадке с великолепным видом на город и торговый порт. Можно также приехать и по монорельсовой дороге, идущей прямо через залив.

Чего только не придумали местные затейники, чтобы привлечь публику на остров! Соответственно, занятия на свой вкус здесь находят и малыши, и молодежь и даже, как мы видели, группа буддистских монахов.

Всякие аттракционы нас не сильно заинтересовали, тем более что большинство из них сейчас перестраиваются (идет масштабная реконструкция Сентосы, в том числе и очень известных поющих фонтанов). Но от чего-то и мы не удержались. Например, Небесная башня. Фактически это вышка с возможностью увидеть с приличной высоты панораму всего острова. Необычность в том, что осмотр ведется из кабины гигантского лифта. Ты садишься в эту кабину на земле, а потом она медленно вращаясь (чтобы можно было увидеть все со всех сторон) поднимается на самый верх башни. Затем также плавно вся конструкция опускается. Внешне похоже на нанизанную на трубу летающую тарелку.

Недалеко стоит еще одна смотровая башня в виде Мерлиона. Это мифическое существо (полу-рыба, полу-лев) – символ Сингапура. В принципе, к нему можно забраться на голову, но на этот раз мы воздержались.

В дельфиньей лагуне в небольшом заливе плещутся розовые дельфины. Мы не дождались запланированного шоу с ними. Но, вообще-то, розовые дельфины достаточно экзотические животные, и сама возможность увидеть их так близко – большая редкость.

Посетили мы и парк бабочек. Меня удивило даже не их количество, а то, как организовано их содержание. Никогда не думал, что кормят бабочек столь банально: на обычную тарелку кладут кусочки апельсина или наливают немного сахарного сиропа. Правда, особо экзотических или огромных бабочек мы там не увидели.

Но, пожалуй, самая главная достопримечательность Сентосы – Подводный мир. Это крупнейший океанариум с обширнейшей коллекцией. Главный аттракцион – движущаяся дорожка, проложенная по 83-метровому стеклянному тоннелю внутри аквариума. Фактически эскалатор везет тебя между рыб, окружающих тебя и по бокам, и сверху. Зрелище впечатляющее! Особенно когда над тобой проплывают огромные акулы или когда тебя "обволакивают" гигантские скаты.

Помимо Сентосы мы ездили в птичий парк Джуронг. Огромные территории, огромные вольеры сыграли, на мой взгляд, злую шутку с создателями парка. Все настолько большое, что среди искусственно созданного леса птиц становится плохо видно. Хотя масштабы поражают. Помимо участков тропического леса есть и искусственные озера и даже самый большой в мире искусственный водопад. Весь этот комплекс соединяет в единое целое монорельсовая дорога. Даже не выходя на каждой станции, получаешь удовольствие от общей панорамы парка. Ну а о коллекции птиц я уж и не говорю.

Рядом с птичьим парком Джуронг есть парк рептилий Джуронг. Лишний раз убеждаешься, как хорошо ездить не группой, а с индивидуальным гидом. Всегда можно договориться пойти туда, куда тебе хочется, даже если что-то (в нашем случае – рептилии) не входит в заранее оговоренную программу. Правда, вышло у нас как в анекдоте про свадьбу Рабиновича с английской королевой (пол дела сделано – Рабинович согласен). Гид согласился, а вот крокодилы в этот день были то ли на отдыхе, то ли на карантине. Увы...

Зато в Сингапурском зоопарке, считающемся одним из лучших в мире, мы побывали дважды: один раз нормально, днем, а второй раз – на ночном сафари. Зоопарк действительно классный (и днем, и ночью). Главный хит, безусловно – орангутанги. Однако о животных, принципах их показа и вообще о том, как организуют демонстрацию зверей, рыб и птиц по всему нашему маршруту (в Сингапуре, Австралии и Новой Зеландии) я хочу написать отдельно.

Что можно в итоге сказать о Сингапуре? С одной стороны, мои ожидания не совсем оправдались. А с другой стороны, особенно уже сейчас, по прошествию некоторого времени после поездки, понятно, что Сингапур произвел большое впечатление. Действительно, это не просто город, а разнообразное, интересное во всех отношениях государство.

А теперь мне хочется нарушить хронологию путешествия и рассказать не об Австралии, а о конечном пункте нашего маршрута – столице королевства Малайзия Куала-Лумпуре. Дело в том, что это не только географически близкий сосед Сингапура, но и столица государства, неразрывно связанного с Сингапуром исторически, политически, экономически, да и как угодно еще.

Начать можно с того, что само название Малайзия, оказывается, образовано слиянием названий Малайя (султанат на Малаккском полуострове, получивший независимость от Великобритании) и Сингапур. Слово Азия на конце получилось совершенно случайно. Правда, Сингапур из федерации с Малайей вышел буквально

через 2 года (в 1965-м), провозгласив себя городом-республикой, но название страны осталось.

Если Сингапур мною воспринимался как супертехнологический город будущего, то Малайзия представлялась мне отсталым бедным азиатским окружением, только оттеняющим достижения высокоразвитого южного соседа. Правда, я слышал кое-что о суперсовременных небоскребах Куала-Лумпура, но как-то это не меняло общих представлений о Малайзии в целом. Оказалось, что совершенно напрасно. И Куала-Лумпур, и та часть страны (пусть очень небольшая), которую мы увидели, не давали ни малейших поводов усомниться в том, что уровень развития Малайзии находится абсолютно в той же категории, что и уровень Сингапура. Правда, экономическая интеграция с соседями у Малайзии довольно своеобразная. Мне, например, бросилось в глаза, что в обменных пунктах малазийский ринггит меняют на валюты КНР, Брунея, Австралии и Сингапура. Почему нет ближайших Индонезии и Таиланда – непонятно. Хотя, возможно, тут больше политики, чем экономики.

Куала-Лумпур – большой современный город, где сочетаются современная архитектура с азиатскими традициями в мавританском стиле. Как и Сингапур, Куала-Лумпур город многоконфессиональный. Мы побывали и в буддистском храме, и в индуистском. Однако, в отличие от Сингапура, Малайзия – страна однозначно мусульманская. Ислам – государственная религия. Все, что относится к исламу, носит печать государственности: Национальная мечеть, Музей исламского искусства и т.д. Если в многонациональном Сингапуре визуально на улицах, все-таки, преобладают китайцы, то здесь явное преимущество у малайцев-мусульман. Большинство женщин ходит в хиджабах (особых платках, закрывающих волосы от нескромных посторонних мужских глаз). Больше всего мне понравились форменные хиджабы, которые могут надевать женщины-полицейские, стюардессы и т.д. Их надевают не все, но многие. Обязаловки никакой нет. Вообще, видно, что люди вполне веротерпимы. Бросаются в глаза стайки разномастных школьников, где вместе идут подружки в хиджабах, европейских платьях и в индийских сари. В магазинах нет запрета на, скажем, свинину. Просто на полке может быть надпись: "Товары не для покупателей-мусульман". В магазинах мне понравились еще и такие таблички: "Нормальная цена – торгуйтесь!" или наоборот: "Последняя цена".

Однако, как я понимаю, исторически в Малайзии не всегда было так безоблачно. В конце 60-х годов XX века между китайцами и малайцами была настоящая резня. Но все это удалось остановить. Не последнюю роль тут сыграла своеобразная политическая модель, принятая в Малайзии. Традиционно на Малаккском полуострове власть принадлежала многочисленным султанам. Британская администрация при колонизации территории полуострова попыталась избавиться от обилия местных "князьков". Как ни странно, авторитет султанов был настолько высок, что подорвать его не удалось даже опытным специалистам с туманного Альбиона. Тогда и была придумана система совместного управления страной многими султанами. Малайзия считается выборным монархическим государством на парламентско-демократической основе. Главы штатов (султаны) выбирают короля из своих рядов сроком на 5 лет. Королевский дворец в Куала-Лумпуре – весьма внушительное здание, охраняемое конными гвардейцами. Окружает дворец шикарный парк, но смотреть на него можно только через ограду.

Одновременно в стране имеется множество политических партий. Вскоре после нашего пребывания должны были быть парламентские выборы. Когда выезжаешь из столицы, очень заметно, что все населенные пункты увешаны разноцветными флагами всевозможных движений. Наш гид даже что-то пытался мне объяснить про шансы тех или иных кандидатов, но вникнуть глубоко в местные политические реалии мне не удалось. Интересно, что в самом Куала-Лумпуре межпартийная борьба так в глаза не бросается.

Заметно также, что малазийцы достаточно патриотично настроены. На улицах много флагов, гербы. Два тигра на гербе – это армия и полиция страны, на которых, как объясняют, держится порядок. Но при этом служба в армии не обязательна. Всем показывают так называемый национальный монумент. Скульптурная группа (солдаты с флагом), на мой взгляд, ничем особо не примечательна, если бы не два обстоятельства. Во-первых, солдаты из бронзы, а флаг – обычный, матерчатый. А во-вторых, это серьезные переживания малазийцев по поводу того, что скульптор-американец сделал солдатам не курносые малазийские, а большие европеоидные носы.

Гордятся также и малазийским космонавтом. При этом важно, что функции его были не чисто туристические. Малазийская электронная промышленность вполне конкурентна не только на мировом рынке ширпотреба, но и в космических технологиях. Сегодня Малайзия – один из главных мировых производителей полупроводников и компьютерных процессоров. Интересно, что, говоря о своем космонавте, вспоминают, что в космос он летал на российском корабле с российским экипажем. Может быть, поэтому у нас в гостинице в холле играли "Подмосковные вечера", а в телевизоре был российский канал. Хотя русских, да и вообще европейцев в Малайзии заметно меньше, чем в том же Сингапуре.

Объективности ради надо отметить, что электронные технологии в быту пока распространены не так широко, как (опять приходится сравнивать!) в Сингапуре. Лифт в гостинице срабатывает по электронной карточке, а расплачиваться по кредитной карточке в такси пока еще нельзя. Несколько меньше электроники и эскалаторов в метро. Но развитие налицо.

Я в начале назвал Куала-Лумпур столицей страны. Это не совсем так. В Куала-Лумпуре живет король. А вот резиденцией Федерального правительства уже несколько лет является специально отстроенный административный центр Путраджайя. При проектировании малазийцы учли ошибки Бразилии и других стран, создавших совершенно непригодные для жилья столицы. В Путраджайе воплощена двойная концепция: "город-сад, город-интеллект". Этот образцовый городок отражает новаторские идеи урбанистического дизайна с явным упором на сохранение окружающей среды, так что парки и озера стали органичной частью деловых и жилых районов. При этом разрабатывается идея интеллектуального кибер-города. Строения в правительственной зоне соответствуют концепции "умных" зданий и полностью компьютеризированы. Существует также цель создания "электронного" правительства страны.

Помимо электронных компаний рост экономики страны обеспечивает нефтяная промышленность. Именно она определила грандиозный строительный бум и ввела моду на самые амбициозные строительные проекты. Визитная карточка Куа-

ла-Лумпура – так называемый Сити-центр (KLCC). В его состав входят знаменитые башни-близнецы компании "Петронас" – основной нефтяной компании Малайзии. На момент строительства это были самые высокие здания в мире – 452 м (именно здания, а не сооружения, к которым относятся более высокие телевизионные башни). Чуть позже их обогнал тайваньский небоскреб "Тайбей-101". Но второе место – это тоже весьма почетно. Сейчас в башнях находится огромный торговый комплекс, кинотеатры, рестораны, интерактивный научный центр. Интересно, что смотровая площадка у них находится не как везде – наверху, а на так называемом "Небесном мосту", соединяющим башни на уровне 41-го этажа. Мне в этих башнях помимо всего прочего понравилось, что, несмотря на доминирование над городом, они не портят вид на памятники архитектуры: красивейший дом султана Абдул-Саада в мавританском стиле, мечеть Яме, бывшее здание Главного вокзала и многие другие.

Вообще, рассказывая о городской архитектуре, гид постоянно обращал наше внимание на законы "фен-шуй". Дословно это можно перевести с китайского как "воздух-вода". Но на самом деле речь идет о вошедших у нас в моду законах управления жизненным пространством. Считается, что это все очень экологично, хорошо для здоровья и т.д. При этом совершенно не принимается во внимание, что китайцы определяют, где ставить стол, а где кровать исходя из движения воздушных и солнечных потоков применительно не к здоровью, а к тому, чтобы сбить с толку злых духов. Все эти покатые крыши с загнутыми скатами, извилистые мосты строятся не для красоты, а чтобы запутать многочисленных демонов. Поэтому зеркала и прочие ухищрения, применяемые китайскими архитекторами, в Куала-Лумпуре еще как-то понятны, а вот подобная мода среди православного населения смотрится забавно. Объяснение всех архитектурных решений спецификой "фен-шуй" почему-то мне очень напомнило как в Буэнос-Айресе и Сантьяго все трактуется исключительно с точки зрения масонской символики.

В рамках городской экскурсии наш гид неожиданно повез нас куда-то в пригород и потащил в довольно странный производственный корпус. При этом ключевое слово в его объяснениях "pewter", к моему стыду, было мне незнакомо. Оказывается, мы попали в центр оловянного производства. Pewter – изделия из олова. Изначально, ничего кроме ложек и солдатиков у меня с этим производством не ассоциировалось. Тем больше было потрясение от увиденного. Если не знать, что используемый материал – олово, то представленные изделия вполне можно выдавать за тончайшую ювелирную работу. Причем, многое можно купить по вполне доступным ценам, так как сделано это все действительно не из серебра. Кстати, по серебру местные мастера тоже работают, но в этом случае стоимость изделий совсем другая. Дело, впрочем, не в металле, а в том мастерстве, с которым он обработан. Фигурки животных выполнены в мельчайших деталях. А вот оловянная роза, если бы не металлический отлив, смотрелась бы совсем как живая. Как ни странно, на маленькую дочку большая роза произвела гораздо большее впечатление, чем, скажем, маленькие изящные рыбки, дракончики или черепашка.

Помимо нефти, газа, олова Малайзия занимает одно из первых мест в мире по добыче каучука-сырца. Недаром в советские времена общество советско-малайзийской дружбы возглавлял лично министр нефтехимической промышленности СССР. В XIX веке монополию на производство каучука имела Бразилия. Англичане

тайком, контрабандой вывезли с Амазонки немного семян "резинового" дерева гевеи и посадили их на пробу в Малайе. Гевея прижилась. Развитие шинной промышленности сделало этот бизнес настолько прибыльным, что англичане активно взялись за дело и вскоре потеснили бразильцев на каучуковом рынке. Я специально просил, чтобы мне показали, как растет гевея. Внешне непримечательное дерево уникально тем, что при нанесении надреза обычным ножом из "раны" сразу начинается обильно течь белый сок – латекс. На воздухе так называемое латексное молоко быстро застывает и превращается в очень упругий материал – фактический прообраз резины. Я взял себе кусок на память. Он до сих пор сохраняет и гибкость, и прочность. Изменился только цвет – с белого на коричневый. В промышленных масштабах сок еще специально дополнительно обрабатывают, сгущают, уплотняют, высушивают. Несмотря на изобретение искусственного каучука, спрос на натуральный каучук сохраняется. В ряде особых случаев его свойства остаются уникальными. Воспроизвести их искусственно не удается.

Когда едешь по Малайзии, в глаза бросается то, что природа сильно отличается от средневропейской. Как ни странно, таких мест я встречал не так много (если речь идет не о принципиально иной климатической зоне – пустыне или тундре). Оказывается, Малайзия – мировой экспортер тропической древесины твердых пород. Экзотические "меранти", "селанган" ценятся во всем мире. Проблема, правда, в том, что из 2000 видов деревьев на промышленную обработку и экспорт идет около 150 пород. Но чтобы до них добраться, вырубают все. Отсюда заболачивание местности, эрозия почвы, загрязнение рек. Одновременно гибнут редкие животные. В результате проблемы экологии становятся все более и более актуальными. Сейчас разрабатываются специальные программы по охране и восстановлению лесов. Попутно решают и другие экологические задачи. Например, повсюду (особенно в супермаркетах) висят плакаты, призывающие минимально использовать пластиковые пакеты, которые плохо утилизируются и загрязняют природу.

Однако, все-таки, основу пейзажа составляют не тропические гиганты, не гевея, а величественная (тоже совсем не маленькая) масличная пальма. Никогда не знал, что первое место в мире по объемам потребления занимает не оливковое, не подсолнечное, а именно пальмовое масло. Думаю, что это связано не только с пищевым, но и с техническим потреблением. Но Малайзия и здесь оказалась мировым лидером.

Особенности местной флоры не в последнюю очередь определяют особенности местной кухни. Изобилие самых экзотических фруктов – предмет гордости малазийцев. Манго, папайя, ананас, карамбола, рамбутан, мангустан. Можно продолжать еще и еще. Но главным хитом Малайзии является дуриан. Во многом это потому, что перечисленные фрукты можно при желании купить даже в Москве. А вот дуриан нигде больше не попробуешь. Дело в том, что запах этого плода таков, что его запрещено не только куда-либо перевозить, но и вообще держать в закрытых помещениях. Я давно, как только впервые услышал об этом фрукте, удивлялся: как может быть вкусным плод с плохим запахом? Малазийцы вкусом дуриана восторгаются. Мне же показалось, что вкус, все-таки, "с душком". Хотя и сильно пахнущая оболочка удаляется, кремообразная мякоть неуловимый аромат тухлой рыбы продолжает сохранять. Возможно, это чисто моя иллюзия, так как привезенные в Моск-

ву конфеты с дуриановой начинкой ни у кого никаких отрицательных ассоциаций не вызвали (восторгов, правда, тоже).

Кстати, шоколад с самыми разнообразными начинками и наполнителями очень популярен в Малайзии. Причем, наполнители могут быть весьма неожиданными. Например, мне понравился шоколад со жгучим перцем. Очень своеобразный вкус. Приятно, что в магазине можно все попробовать.

Несмотря на то, что Малайзия входила в классический золотой треугольник, откуда в Европу шли караваны с драгоценными тогда специями, местная кухня совсем не такая уж острая. Фактически это очень любопытный симбиоз китайской, индийской и малайской кухонь. Меня больше интересовала малайская составляющая, как наименее для нас изведенная. Нази-Лемак – популярное блюдо из вареного в кокосовом молоке риса. Подается на банановых листьях с вареными яйцами, крошечными жареными местными рыбками (что-то вроде анчоуса), специальной пряной смесью "самбал", салатом из огурцов и арахисом. Неплохо. Но больше всего я пристрастился к Айс-кацанг. Мелкие кусочки льда перемешивают с разноцветными кубиками желе, красной фасолью, арахисом, сладкой кукурузой, сиропом и сгущенным молоком. Получается своего рода мороженое. Говорят, это любимое детское лакомство. Тут у нас вкусы полностью совпали.

Из местных достопримечательностей мы посетили парк орхидей. Собственно в малазийских лесах их произрастает до 800 разновидностей. Тем более было странно, что все, что представлено в местной коллекции, показано не в естественных условиях, а в цветочных горшках. Но все равно красиво.

Красивы и ткани, окрашиваемые по технологии "батик". Это, правда, скорее искусство соседей-индонезийцев, но нам все равно показали фабрику-магазин с огромным ассортиментом здесь же окрашенных и сшитых изделий. Меня, правда, больше заинтересовала работа художников по тканям. Идея батика в том, что границы узоров промазывают воском. Внутри границ все заливается яркой краской. Затем воск расплавляется в горячей воде. Таких итераций может быть множество. В результате получают очень яркие многокрасочные полотна. Технология, насколько я понял, применяется классическая, индонезийская. Ну а узоры – это уже отдается на откуп местным художникам.

Специальную поездку мы совершили в Бату-кейв (пещера Бату). В 12 километрах к северу от Куала-Лумпура в районе Бату начинается гряда известковых холмов. Под ними сформировались обширные пещеры. В одной из них – пещере Света – создано святилище индуистского бога войны Субрахманьи (сына бога Шивы). Перед входом стоит золотая статуя Субрахманьи – самая большая индуистская статуя в мире. В пещеру ведут 272 ступени. Забавно, что для того, чтобы народ не парился со счетом, все ступени уже пронумерованы. Вокруг лестницы расположены вперемешку индуистские святилища и магазины, торгующие как религиозной атрибутикой, так и сувенирами. Правда, в виду специфики индуизма, разница между предметами культа и сувенирами не очень большая.

На площадках перед лестницей, на лестнице и в самой пещере обосновалось множество голубей и обезьян. Вообще, Куала-Лумпур – первый увиденный мною город, где различные виды диких обезьян гуляют по тротуарам и фонарным столбам, как у нас кошки и собаки. Какие-то из них на людей не обращают внимания

(это в основном те, которые на столбах и деревьях). Какие-то кляччат поесть. Некоторые абсолютно незлобивы, а некоторые могут быть и агрессивны.

Пещера поражает размерами и традиционным обилием танцующих и музицирующих, пестрых и красочных индуистских богов. Но размеры пещеры и сонмы богов покажутся еще более грандиозными, если учесть, что ежегодно на праздник Тхайпузам, посвященный Субрахманье, в Бату-кейв собирается свыше миллиона паломников со всей Малайзии. Главная процессия идет пешком из Куала-Лумпура, из храма Шри-Махамариамман, где мы тоже побывали. В религиозном экстазе люди прокалывают себе щеки и языки булавами. Некоторые несут на груди и на спине прикрепленные металлическими крючками вазы с цветами и фруктами. В трансе они не чувствуют ни тяжести (вазы могут весить до 18 килограммов), ни боли. Напомню, что расстояние между храмами более 12 километров. Не знаю, к счастью или нет, но мы разминулись с этими торжествами буквально на пару недель.

Ну и последняя наша экскурсия – самая экзотическая. Ближе к вечеру мы выехали из Куала-Лумпура и направились на север. По дороге мы заехали в сохранившийся старый форт Алтингсбург. Меня он больше заинтересовал не сохранившимися со времен голландского правления пушками, а замечательным видом на Малаккский пролив. Если учесть, что это не просто пролив, а граница между Тихим и Индийским океаном, то становится совсем интересно. Кроме того, в форте проживает множество обезьян, относящихся к тому приятному виду, который не норовит тебя тяпнуть, если ты не припас угощения. Соответственно, с ними можно "почеловечески" пообщаться, погладить и т.д.

Но не Алтингсбург был нашей целью. Еще через час езды мы оказались на берегу довольно бурной реки. Дома местной деревни стоят на сваях, что, очевидно, отражает непостоянство течения и уровня воды. Зато наличие проточной воды прямо под полом сильно упрощает вопросы организации канализации. В одном из таких домов организовано что-то вроде ресторана для проезжающих мимо, вроде нас. Как ни странно, оказалось, что в ресторане можно очень даже неплохо (вкусно и недорого) перекусить, а также лично опробовать удобство систем водоснабжения и водоотвода. Правда, со знанием английского у местных аборигенов уже не все так здорово, но объясниться можно, да и наш водитель решительно устранял все языковые барьеры.

К тому времени, когда уже совсем стемнело, мы поехали дальше и оказались на небольшой пристани на берегу реки, но уже вдали от деревни, в глубине мангрового леса, плотно обступившего берега со всех сторон. Мангровые заросли вообще плохо проходимы. Через них, как правило, пробираются на лодках. В полной темноте нам выдали спасательные жилеты и усадили на лодку, которая и понесла нас в самые заросли, к цели нашего путешествия.

Надо сказать, что жилеты, с точки зрения безопасности, это замечательно, но меня больше заинтересовало наличие в данных местах переносчиков желтой лихорадки, малярии и других обитателей тропических жарких влажных мест. Правда, организаторы поездки, прежде чем раздать нам амуницию, предложили побрызгаться какой-то гадостью, но насколько это эффективно – дело темное. Однако выбирать не приходилось.

Итак, сама по себе ночная поездка по реке через обступающие тебя со всех

сторон непроходимые джунгли – весьма экзотична. Но главное, ради чего мы приехали, это... светлячки. Мириады светящихся мотыльков буквально обволакивают чем-то приглянувшиеся им прибрежные заросли. В темноте это выглядит как светящаяся рождественская елка. Интересно, что на какие-то кусты они садятся, а какие-то (той же породы) – игнорируют. То вроде бы светлячков нет, то вдруг за поворотом вспыхивает очередной фейерверк. В общем, зрелище просто завораживающее. И, главное, какие молодцы малазийцы. Затрат минимум. Даже не надо тратить на освещение лодки. Только не ленись, завози желающих. А с нашей стороны, упустить шанс посмотреть такое чудо – просто глупо!

В общем, впечатления от Малайзии у нас остались самые положительные. На этом, пожалуй, можно завершить рассказ про азиатскую составляющую нашего путешествия и перейти к новой части света.

Итак: Австралия и Океания. Кстати, во всех международных организациях (от спортивных до экономических) этот регион обычно рассматривается в целом. Именно поэтому я написал Австралия и Океания. К моему удивлению, как выяснилось и из личных впечатлений, и из общения с местными жителями, Австралия и австралийцы реально общаются лишь с Новой Зеландией. Все остальные, кроме этой "сладкой парочки", живут абсолютно самостоятельной жизнью. Возможно, экономические и политические отношения существуют, но для рядового австралийца или новозеландца Тувалу, Кирибати или Папуа Новая Гвинея столь же близки, как и для россиянина. Лишь один человек рассказал, что как-то семьей они летали на пляжи Вануату.

Но вернемся к нашей поездке. Первой и последней точкой в ней стал австралийский Сидней.

Сидней – крупнейший город и "ворота" Австралии, ее, так сказать, визитная карточка. Можно только догадываться, сколько сил и энергии вложили в его развитие, если в конце XVIII века высадившийся в этом месте Джеймс Кук, трезво оценив богатства и возможности открывшегося перед ним края, предложил создать здесь... британское каторжное поселение. Трудно сказать, какой вклад в развитие страны и города внесли именно каторжники, а какой – нынешние жители. Хочется надеяться, что свободный труд во всех случаях более эффективен. Тем не менее, результат налицо.

Я бывал в разных странах Британского содружества. Пожалуй, нигде так, как в Австралии (и Новой Зеландии) не чувствуется желание во всем подчеркнуть свою принадлежность Британской короне. Проявляется это и в названиях (штат Новый Южный Уэльс, центр королевы Виктории, улицы Сассекс, Оксфорд, Ливерпуль и т.д. и т.п.), и во всех рекламных и туристических проспектах, да и в обычных разговорах. Думаю, что это связано с тем, что, в отличие от других стран, представляющих собой, по сути, обычные колонии, где основу составляет местное население, лишь номинально являющееся подданными ее Величества, здесь основа заложена именно англичанами. Даже у канадцев чувство "общих предков" настолько сильно не развито. Это не значит, что в Австралии живут только англосаксы. Сейчас в стране достаточная доля азиатов (китайцы, вьетнамцы и прочие, бежавшие от социалистических и диктаторских режимов граждане). Но основа, все-таки, английская. Кстати, ни одного аборигена мы ни разу не видели. Говорят, что их небольшие по-

селения есть на севере страны, но это совсем другая часть континента.

Тем не менее, на сегодняшний день влияние Лондона носит, на мой взгляд, исключительно исторический и формальный характер. Австралия – страна абсолютно американская. "Уши США" торчат буквально отовсюду. Это и современная архитектура, и строение города, и стиль жизни, и мода (в одежде, в музыке, в питании), да и вообще, куда ни ткни. Говорить о какой-то самобытности можно с большим трудом.

Правда, в крупных австралийских городах (мы видели Сидней, Мельбурн, Хобарт) сохранились некоторые памятники викторианской эпохи. В Сиднее – это, в первую очередь, здание Таун-Холла (местной мэрии), очень впечатляющий англиканский собор Сент-Эндрюс (самый старый храм на континенте), собор Сент-Мэри и церковь Сент-Джеймс. Безусловно, интересно посмотреть Куин-Виктория-Билдинг с памятником королеве Виктории перед входом. Это фактически старинный ГУМ, сохранивший в целостности свои интерьеры под стеклянными сводами и медными куполами. Очень красиво. Однако "следы истории" расположены в Сиднее очень компактно. Практически все мною перечисленное находится в одном-двух соседних кварталах. Остальной город – современная архитектура.

С учетом замечания о сохранившихся исторических памятниках можно сделать уточнение. Сидней – не просто американский город, а американский город где-нибудь в районе Новой Англии. Однако, в виду того, что, как впоследствии выяснилось, то же самое можно сказать и про Хобарт, и, в первую очередь, про Мельбурн, я решил приберечь это определение для них. Что же касается Сиднея, то, возможно, потому что в жизни Сиднея значительную роль играет океаническое побережье, лучшей аналогией для него является, все-таки, Сан-Франциско.

В общем, я совсем уподобился герою Михаила Жванецкого, процитированному мною в эпиграфе. Правда, в отличие от него, Сидней меня не раздражает. Город совсем неплохой, а, главное, живой. Вся жизнь центра сосредоточена вокруг двух гаваней. Район Дарлинг-Харбор – это и огромный Сиднейский аквариум, и Национальный морской музей, и множество выставочных и развлекательных центров, магазинов, ресторанов. Секулар-Куэй – это те же магазины и рестораны, но в первую очередь, это огромный пассажирский терминал сиднейского порта. Именно здесь впоследствии закончится наш круиз. Ну и, наконец, на выходе из бухты в Тасманово море – жемчужина Сиднея, визитная карточка всей Австралии – знаменитое здание Сиднейской оперы.

Когда я написал, что в Сиднее нет ничего самобытного, я, конечно, сознательно лукавил, умолчав про Сиднейскую оперу. То ли гигантская раковина, то ли надутые паруса смотрятся на открытом мысу удивительно изящно и необычно. Уникальность здания очевидна и сегодня. Что уж говорить о тех жарких спорах, которые возникли еще на стадии проекта. Дело вроде бы дошло до того, что его автор – датский архитектор Йорн Утсон чуть было не отказался от него в самом разгаре строительства. Кстати, то, что архитектор не австралиец, а датчанин очень показательно для всей австралийской ситуации. Мой московский сосед – физик-теоретик – уже много лет работает по гранту в Австралии. По его рассказам, вся местная наука движется исключительно привлеченными иностранцами. Аналогичная ситуация и в промышленности. По-моему, это очень неплохо характеризует австралийское пра-

вительство, грамотно определяющее глобальные интересы страны, невзирая на псевдопатриотизм. Кому бы было теперь хорошо, если бы конкурс на строительство здания Оперы выиграл австралиец, но с банальным проектом? Другое дело, что отсутствие "собственных Невтонов и быстрых разумов Платонов" вызывает сомнения по поводу системы школьного и высшего образования. Но это уже иной вопрос. Как нам рассказывали, в школьной системе в наибольшей степени прослеживаются британские отголоски. Так, например, в отдельных элитных престижных школах до сих пор сохраняется раздельное обучение мальчиков и девочек.

Но вернемся к Опере. К сожалению, мы не попали ни на один спектакль. Поэтому мы не видели ни оперный, ни концертный залы, ни самый большой в мире механический орган. Но войти в здание можно свободно. Там расположены рестораны, магазины, выставки. Огромные своды впечатляют, но снаружи, все-таки, интереснее. Притом, что внешним видом здания сиднейцы озабочены и днем, и ночью. Специальная вечерняя подсветка придает зданию дополнительное очарование.

Рядом с Оперой находится еще одна местная достопримечательность, о которой я, правда, ранее не слышал. Но, возможно, это больше характеризует меня, а не эту достопримечательность. Речь идет о мосте Харбор-Бридж. На высоте 50 метров над заливом идут потоки машин и поездов. Длина моста – 503 метра. Австралийцы называют его "старой вешалкой". И правда чем-то похоже. Но, несмотря на несколько уничижительное название, мостом очень гордятся. В одной из опор расположен музей. Но самое главное развлечение – забраться на самый верх. Но это уже некоторый экстрим со специальным оборудованием и амуницией.

Как я уже отмечал, жизнь в городе протекает между двумя гаванями. Грубо говоря, посередине между ними находятся уже упомянутые мной кварталы с сохранившимися старыми зданиями и соборами, а также огромный зеленый массив – Домейн. Домейн – это аналог лондонского Гайд-парка. Кстати, тоже со своим уголком ораторов. На территории Домейна расположены и различные музеи, и мемориал павшим, и галерея искусств, и Королевский ботанический сад.

Говоря по-научному, архитектурной доминантой города является расположенная рядом с Домейном Сидней-Тауэр – телевизионная башня со смотровой площадкой. Вход в нашу гостиницу был буквально в 20 метрах от башни. Нельзя сказать, что этакая "кастрюлька на палочке-подставке" – шедевр изящества. Но она видна отовсюду и это сильно помогает ориентироваться в центре.

Попасть из гавани в гавань можно не только по суше, но и на многочисленных катерах, курсирующих между пристанями буквально круглосуточно. Однако для туристов очень хорош монорельсовый поезд, катающийся по кругу мимо всех городских достопримечательностей. И быстро, и красиво. Удивил он меня также тем, что в отличие от московской монорельсовой системы, сиднейская колея в некоторых местах проходит буквально под окнами домов. Хоть заглядывай в спальни и офисы. При этом я бы не сказал, что движется поезд абсолютно бесшумно.

Описанный мной перечень объектов мы осмотрели самостоятельно (с помощью различных путеводителей). А вот на следующий день мы собрались "закрепить" увиденное на городской обзорной экскурсии. Правда, в этот раз за индивидуального гида с нас запросили какие-то уж совсем неприличные деньги. Поэтому мы благородно присоединились к стандартному маршруту, предлагаемому местным

экскурсионным бюро.

Я в своей жизни прослушал немало экскурсий. Даже примененная здесь система организации просмотра не явилась для меня новинкой (экскурсию, видимо из экономии, проводит водитель автобуса, который умудряется одновременно лавировать в потоке машин и что-то оживленно рассказывать; так зачастую работают ка-надцы). Но вот догадайтесь, что из мною ранее перечисленного мы посетили во время обзорной экскурсии по городу? Ни-че-го! Идея обзорной экскурсии по-австралийски (как впоследствии выяснилось, это не чисто сиднейская забава) воспринимается организаторами абсолютно буквально: обзор наиболее замечательных view (видов). Поэтому вместо показа исторических мест и рассказа о городе, тебя возят по самым разным окрестностям, где вдруг за каким-нибудь поворотом открывается действительно потрясающая панорама залива. Следующая остановка – точка, где имеется изумительный ракурс: Опера и Харбор-Бридж на одном плане. Ну и так далее. Все это очень неплохо для фотографирования, но для знакомства с городом...

Затем нас отвезли в пригород Сиднея – Мэнли. Расположенный на берегу океана поселок считается родиной серфинга в Австралии. Пройдя через пешеходную зону с многочисленными магазинчиками и кафе, оказываешься на тянущемся вдоль океана бесконечном пляже. Молодые люди в гидрокостюмах совершенно отчаянно бросаются с досками в ревуший прибой. И это притом, что погода оставляла желать. Несмотря на разгар австралийского лета, то и дело начинался дождь, а температура воздуха вряд ли превышала 15 градусов. Нас, правда, уверяли, что такая погода не очень типична, но факт остается фактом: нынешнее лето в Австралии выдалось не совсем удачным.

Обзорная городская экскурсия плавно перешла в экскурсию-прогулку на кораблике по сиднейскому заливу. Фактически это плавание из одной гавани в другую с выходом в открытое море. Казалось бы, здесь должен быть сделан акцент на открывающиеся городские панорамы. Оказалось, австралийцы не столь банальны и предсказуемы! Виды видами, то есть хочешь – смотри в окошко, благо за ним прямо рядом и Опера, и выстроившиеся вдоль берега небоскребы, и военные корабли-экспонаты Морского музея. Очень, кстати, оживляют пейзаж многочисленные лодки, катера, яхты самых разнообразных и причудливых конструкций. Жаль только, что окошко постоянно заливалось потоками дождевой воды. Погода в Сиднее нас не очень баловала.

Вернусь к прогулке. Виды видами, но организаторы, оказывается, предлагают совсем не это. Главным на корабле явился... обед (ланч). Надо отдать должное, и разнообразие шведского стола (какие только хочешь мясо, морепродукты), и вкус, и обслуживание достойны всяческих похвал. Удивительно только то, что все это идет "под соусом" морской прогулки. Собственно каких-то рассказов о городе и о берегах вовсе не предусмотрено.

Ну и, наконец, сами мы поднялись на Сидней-Тауэр. Вот уж, действительно, откуда view так view! Вид на город изумительный. Там на башне всем желающим предлагается посетить шоу "Полет над городом". Еще кучу лет назад я был на таком, поднявшись на Эмпайр Стейт Билдинг в Нью-Йорке. Тогда движущиеся сиденья, позволяющие имитировать виражи над городом, производили впечатление. Сейчас подобный аттракцион выглядит некоторым атавизмом, наподобие карусели с

автомобильчиками в парке Останкино.

В Сиднее нам, конечно, повезло. Дело в том, что там живут близкие друзья моей сестры, с которыми я тоже в свое время был знаком. Благодаря им у нас появилась возможность увидеть совершенно другой Сидней.

Для начала мы смогли более подробно посмотреть центр. Так, например, мы заехали в Пэддингтон. В конце XIX века это была рабочая окраина. В 1960-е годы местные трущобы стали реставрировать. Сейчас это квартал художников. Во множестве магазинчиков продаются изделия народных промыслов, модная дизайнерская одежда, картины, антиквариат. Я не удержался от приобретения монет. Я бы сказал, что главная достопримечательность Пэддингтона – особая приятная атмосфера.

Судя по нашим путеводителям, Сидней весьма небольшой город. Наши друзья не замедлили развеять это заблуждение. Как поется в бардовской песне: "На это место уж нету карты – плывем вперед по абрису". Классическая американская структура, когда вокруг компактного центра (даунтауна) на много километров разбросан теперь уже не одноэтажный, как во времена Ильфа и Петрова, а двух-трехэтажный город, полностью скопирована в Сиднее. Нас повозили по самым разным, не попавшим в путеводители пригородам: от пляжных, спальных и ресторанных кварталов до дорогих элитных районов. Были мы и у друзей дома, погуляли с их детьми по ночному Сиднею. В общем, совсем другое дело, совсем другие впечатления!

В нашу программу входила еще одна экскурсия: "Голубые горы". Километрах в 70 к западу от Сиднея лежит горный массив. Легкая синева песчаникового плато объясняется эфирными маслами, выделяемыми многочисленными эвкалиптами. Ущелья, причудливые скалы, водопады создают своеобразный ландшафт, который с удовольствием демонстрируют туристам. Меня, честно говоря, поразили не столько виды, сколько то, что австралийские менеджеры организовали из них грандиозное шоу международного класса. Придуманы фуникулеры, канатные дороги, смотровые площадки. Я уж не говорю о ресторанах, торговле сувенирами и т.д. Если бы у нас из каждого пейзажа, подобного скалам "Три сестры" (главный местный хит), сделать источник прибыли, мы бы всей Россией переселились на Канары! В таких пейзажах мы, в России, как в сору роемся. Как пел Высоцкий: "Где взять? – У нас любой второй в Туркмении аятолла и даже Хомейни!"

Тем не менее, дорога к Голубым горам и обратно, да и, безусловно, сами Голубые горы позволили посмотреть на красоту австралийской природы. Овцы на зеленых холмах, как мне кажется, лишний раз не дают австралийцам забыть о старой доброй Англии. Очень красиво!

За одно нам по дороге показали олимпийскую деревню Сиднея, принимавшего XXVII летние олимпийские игры в 2000 году. Архитектурные решения многих спортивных сооружений смотрятся очень необычно. И, главное, видно, что сооружения не пустуют.

Однако наибольшее впечатление на нас произвел Парк диких австралийских животных. Хотя, как раз его никто не пытался преподнести, как что-то особенное. Просто одна из остановок по дороге к Голубым горам. Но о животных чуть позже. Скажу только, что в Сиднее мы еще посетили и местный аквариум.

В общем, время, проведенное в Сиднее, оказалось весьма насыщенным. Про-

гулки, развлечения, рестораны – это всегда приятно. Город, безусловно, хороший, но, откровенно говоря, не мировая столица.

Усталые, но довольные, мы совершили очередной перелет, чтобы оказаться в новой стране – Новой Зеландии. Географически, Новая Зеландия – это такой сапожок, состоящий из 2 островов (сапог лежит по диагонали несколько верх ногами: носком на северо-восток, каблуком на восток, голенищем на юго-запад). Называются острова очень самобытно: Северный (носок, каблук и подъем сапога) и Южный (голениище). Естественно, есть еще куча мелких архипелагов, но там серьезной цивилизации нет. Что касается цивилизации, то административно острова возглавляет столица, город Веллингтон (расположен на юге Северного острова), а вот экономически – самый большой город страны – Окленд (расположен на севере Северного острова). Наш круизный маршрут, начинаясь в Окленде (куда мы, собственно и прилетели), огибает Северный остров, затем вдоль всех новозеландских берегов движется на юго-запад, огибает Южный остров, а затем направляется на северо-запад к Тасмании и Австралии. Грубо говоря, от подошвы сапога мы движемся через каблук вдоль всего голенища (по задней стороне сапога), а затем уходим в сторону. Трудно понять почему, но, посещая все крупные порты обоих островов, в Веллингтон наш корабль не заходит (это самый юг Северного острова, примерно середина голенища; там у сапога разрыв – узкий пролив между островами).

Окленд – большой современный город, опять-таки, совершенно американский, несмотря на пробританские анонсы. Первое, что нам бросилось в глаза: все центральные улицы украшены китайскими новогодними фонариками. Мы уже успели несколько "отойти" от массовых сингапурских торжеств по поводу лунного нового года. А здесь китайская диаспора все еще активно продолжает гулять. Зайдя в один из торговых центров, мы попали на большой концерт, посвященный празднику. Помимо виденных нами в Сингапуре традиционных новогодних танцев тигра и дракона, здесь выступали обычные артисты. Если певцы выдавали усредненно попсовую программу, то разнообразные танцоры и жонглеры вытворяли что-то невероятное. Трудолюбивые китайцы, тренирующие гибкость и ловкость с самого раннего детства, даже в далекой Новой Зеландии не утратили своего природного мастерства. Мы полностью забыли о том, зачем сюда пришли. Зрелище – очень яркое!

В Сиднее тоже много выходцев из Юго-Восточной Азии, но в Окленде торжества оказались гораздо более активными и заметными. Впрочем, доля китайцев (чисто визуально) весьма существенная. Говорят, что в Окленде проживает также самая большая в мире община полинезийцев, что делает город неофициальной столицей Полинезии. Однако мы полинезийцев не видели.

В Новой Зеландии 3 государственных языка. На английском говорит 96% населения страны. Язык маори – дань уважения коренным народам. Но вот язык, получивший статус третьего официального языка страны в 2006 году, меня поразило. Готов спорить, что догадаться, что это за язык невозможно. По крайней мере, я аналогов не знаю. Официальным языком Новой Зеландии признан... New Zealand Sign Language – новозеландский жестовый язык глухонемых! По-моему, это очень красноречиво отражает не только отношение к инвалидам, но и общий уровень культуры в стране.

Как ни странно, регулярно сталкиваешься в Окленде и с большим количеством русских. Это и туристы, и продавцы в магазинах, и девочки, обучающиеся в местном университете. Как-то я этого не ожидал. Все-таки, расстояние до Москвы порядка 17000 километров! Поистине страна антиподов, ходящих по отношению к москвичам верх ногами! Тем более странно ощущать, что время в Новой Зеландии – такое же, как на Чукотке (на 10 часов вперед московского). Только вот так, на практике начинаешь понимать, какая Россия огромная. 11 часовых поясов – это даже вообразить невозможно!

Встречами с бывшими и нынешними соотечественниками наши "русские впечатления" от Окленда не ограничились. Гуляя в районе порта, откуда несколькими днями позже должен был стартовать наш круиз, мы случайно заметили довольно солидный бар с не менее солидным названием: "ЛЕНИН" (именно по-русски). Рядом изображена, почему-то, желтая пятиконечная звезда и стилизованные серп и молот. Из любопытства мы заглянули внутрь. Весь интерьер бара оказался оформлен не только портретами великого вождя, но и разнообразными плакатами и советской атрибутикой. Причем, подборка сделана со смыслом, отсортирована по эпохам (довоенная, послевоенная и т.д.), хорошо представлена. Мы с интересом передвигались от стены к стене и от одной барной стойки к другой, рассматривая экспонаты. Тем самым, очевидно, обратив на себя внимание местного бармена. Он, поинтересовавшись, понимаю ли я по-русски, обратился ко мне с неожиданной просьбой: не могу ли я перевести для него одну надпись. Надпись, которая заинтересовала бармена, была нанесена на классическое бордовое бархатное знамя, где под гербом Советского Союза золотом было вышито: "Министерство путей сообщения СССР и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта и транспортного строительства – Победителю во всесоюзном социалистическом соревновании". Самое смешное, что все слова перевести можно, но как объяснить смысл? Пришлось прочесть мини-лекцию о том, что это за штука такая "социалистическое соревнование". Кончилось все на мажорной ноте. После моего объяснения, бармен, ни слова не говоря, вынул бутылку и налил нам с супругой по рюмке аперитива. Вот так я нарушил новозеландское иммиграционное законодательство, запрещающее мне получать какие-либо заработки на территории страны! Интересно, кто же автор всей этой подборки, если главный бармен, что называется, "не в материале"?

Что еще обратило на себя внимание в Окленде, а впоследствии и в других местах – это обилие черных флагов (к счастью, с белым пером, а не с "веселым Рождером"), а также соответствующих маек, шапок, шарфов, кружек и т.д. и т.п. Надпись "черные" практически на каждом углу не означает ничего расистского. Любой новозеландец знает, что "черные" – это национальная команда по регби. Интересно, что в Южной и Северной Америке, да и в Европе, где тоже массово болеют (футбол, хоккей, баскетбол, загадочный для нас бейсбол), атрибутика фанатов, как правило, относится к тому или иному клубу. Здесь же я клубного боления не заметил. Народ сходит с ума именно по национальной сборной – многократному чемпиону мира. Кстати, не самая плохая национальная идея, которую все пытаются придумать для России.

Окленд во многом похож на Сидней. В городе тоже сохранились отдельные исторические памятники. Правда, их меньше и они не столь старые и яркие. В

остальном – современные многоэтажные дома, офисы и гостиницы-небоскребы. Как и в Сиднее, Окленд находится на берегу двух бухт. Предметом гордости является то, что одна из них относится к Тасманову морю, а другая – собственно к Тихому океану. Тем самым Окленд становится одним из немногих счастливиц, имеющих непосредственный выход сразу к двум морям. Как и сиднейцы, оклендцы гордятся оклендским мостом, пересекающим одну из бухт (в Сиднее мост – просто Харбор-Бридж, а в Окленде – бери выше: Окленд Харбор-Бридж). В обоих городах очень много катеров и яхт. В Окленде, пожалуй, даже больше. Недаром его называют городом парусов. Смотрится весьма романтично.

Центр Окленда, как и в Сиднее, отмечен огромной телевизионной башней Sky Tower (Небесная башня) со смотровой площадкой. Правда, в Окленде она и выше (328 м – самое высокое сооружение Южного полушария), и гораздо симпатичнее. Первые этажи башни – это многочисленные магазины, музеи и даже казино.

В последний день мы попали на очень интересно организованную внизу башни китайскую выставку "Терракотовое войско императора", посвященную раскопкам гробницы императора Цинь Шихуанди в Сиани. Открытие этой гробницы считается большим археологическим чудом, чем открытие Трои. Я был в Сиани во время поездки по Китаю, и на меня комплекс раскопок произвел большое впечатление. Однако мне запомнилось, что китайцы очень трепетно охраняют коллекцию. Абсолютно все экспонаты для вывоза запрещены. Тем не менее, на оклендской выставке очень хорошо представлены и сами воины (терракотовые скульптурные портреты реальных солдат императора, призванных охранять своего владыку в загробном мире), и их амуниция, снаряжение, животные и т.д. Как я и предполагал, все оказалось копиями. Но очень качественными! Специально приехавшие из Китая специалисты подчеркнуто доброжелательны, готовы все показать и рассказать. Было очень интересно.

Наверху башни имеется несколько смотровых площадок с многочисленными кафе и буфетами. Понятно, что оттуда можно вдоволь любоваться и небоскребами, и яхтами в обоих морях. Определенную остроту подъему придает стеклянный пол в лифте. Но новозеландцы разнообразят ассортимент удовольствий. Желающим предлагается возможность не только в специальном костюме выйти на открытую площадку, что само по себе на любителя, но и... прыгнуть оттуда вниз на резинке. Называется это соответственно Sky Walking (такое есть и в Сиднее) и Sky Jumping (дословно: Небесное гуляние и Небесное прыгание). Как ни странно, от желающих пролететь 200 метров со скоростью 85 километров в час отбоя нет!

Весьма популярен и находящийся наверху ресторан (что-то наподобие останкинского "Седьмого неба"). Но открывающиеся оттуда виды меркнут перед ассортиментом предлагаемого шведского стола. Стол, с одной стороны, дешев, а, с другой стороны, весьма изобилен. Но, самое главное, это какое-то потрясающее разнообразие свежайших морепродуктов. Такого количества шикарных устриц я точно не съел за всю свою предыдущую жизнь и вряд ли съем за будущую. Как мы смеялись, на устрицах мы "отбили" не только весь обед, но и оклендскую гостиницу. Если исходить только из московской стоимости устриц (о разнообразных закусках, мясопродуктах, десертах и мороженом я уже не говорю), то цена этого мероприятия должна была быть как минимум раз в 10 дороже. Интересно, что знакомая, давно

живущая в Окленде, узнав, что мы туда тоже приезжали, тут же задала вопрос: "А на шведском столе в ресторане на Sky Tower вы побывали?" Мы там оказались случайно, но, оказалось, что это важная городская достопримечательность.

Обзорная экскурсия по Окленду была построена точно также, как и по Сиднею: максимум интересных видов, минимум интересной историко-культурной информации. Правда, если в Сиднее мы сами пошли в местный аквариум, здесь в программу экскурсии входило посещение Подводного мира Келли Тарлтона. Это огромный комплекс, посвященный миру находящейся совсем рядом Антарктики. Аквариум – лишь одна из составных частей. Логичным завершением view-экскурсии явился организованный подъем на Sky Tower.

Начало экскурсии по городу ознаменовалось небольшой накладкой. Как и в Сиднее, водитель-гид должен был к определенному времени заехать за нами в гостиницу. Обычно делается круг по центру города, где и проживает большинство экскурсантов. Затем, собственно, и начинается мероприятие. Мы уже собирались выходить из номера, как раздался телефонный звонок. Понятно, что никто нам звонить не должен, поэтому звонок – это однозначно какой-то подвох или неприятность. В лучшем случае – ошибка. Быстро оценив ситуацию, моя супруга немедленно протянула мне трубку со словами: "Давай поговори, чтобы я не напрягалась". И как в воду глядела! В принципе, телефонный разговор – это наиболее сложный случай для устного общения на иностранном языке. К стандартным трудностям в разборе чужого произношения добавляются помехи эфира и, самое неприятное, полное отсутствие какой-либо визуальной реакции собеседника. Убедиться в том, что ты все правильно понял или что тебя правильно поняли, нет практически никакой возможности. Но вернемся к звонку в наш номер. То, что мне пытался сообщить собеседник, и по-русски-то мне показалось диковатым. А уж по-английски я точно решил, что я, как говорится, "не догоняю". Идея была такая: автобус за нами не придет, поэтому надо поймать такси и приехать по адресу (далее следовал невообразимый набор слов и чисел); при этом желательно получить от таксиста чек, чтобы фирма могла оплатить нам расходы за эту поездку. Скажу честно: когда мы проделали все эти манипуляции, и выяснилось, что я ничего не перепутал, чувство удовлетворения у меня было значительно большим, чем от увиденного во время поездки по городу!

Помимо обзорной экскурсии нас возили в очень большой, оборудованный с учетом всех новомодных изобретений Оклендский зоопарк. Повели нас и в маленький, оборудованный безо всяких изысков Морской музей.

В тот же день мы еще отправились в полуторачасовой круиз по заливу Окленда на яхте. Это настоящий парусник, которым достаточно ловко умудрялись управляться всего два человека. После завершения основных маневров по выходу в океан, они не только успевали комментировать оснастку соседних яхт и береговые достопримечательности, но и давали возможность желающим покрутить штурвал, одновременно фотографируя их на их же фотоаппараты. Правда, входящий в программу чай с печеньем они предложили до отплытия: "с утра выпил – весь день свободен". Однако, наглядевшись на ловкость экипажа, я могу предположить, что чаепитие они устроили в начале не потому, что не смогли бы всем раздать чашки, одновременно меняя паруса, а просто, чтобы народ не обварился кипятком на гребне очередной волны. В любом случае, прогулка оставила замечательные впечатления. Потрясаю-

щий, густо синего цвета, залитый солнцем океан, изящные паруса, внушительные и одновременно стройные небоскребы при входе в гавань – это очень красиво!

Один из наших оклендских дней мы посвятили туру под названием "Залив островов". Сам залив находится аж в 250 километрах севернее Окленда (самый носок новозеландского сапога). Поэтому, помимо всего прочего, нам представилась очень неплохая возможность увидеть природу Северного острова. А природа, надо сказать, великолепная!

Если Австралия зелено-желтая (недаром это ее национальные цвета), то Новая Зеландия постоянно зеленая. Причем, это не только наше заключение, а мнение многих знакомых австралийцев. Как ни странно, вопреки расхожему мнению, дополняют местные пейзажи отнюдь не многочисленные овцы (овца – один из новозеландских символов), а невероятное количество коров. Правда, ближе к вечеру выгоняют и овец, и завезенных из Южной Америки родственников лам – альпак.

На мой вкус, самые красивые уголки Европы – это средняя полоса (Россия, Белоруссия). Добавьте к нашему пейзажу изумрудных холмов – получите Англию. Хотите горы повыше – для вас живописные уголки Швейцарии, украшенные водопадами и завораживающими озерами. Все это я к тому, что новозеландская природа – уникальный гибрид всего самого лучшего, что может предложить Европа: и России, и Англии, и Швейцарии. Даже трудно объяснить, как это здесь все вместе уживается. Но, тем не менее, это так. А если добавить, что в Новой Зеландии есть такие уникальные места, как долины гейзеров и страна фьордов, можно без преувеличения утверждать, что Новая Зеландия – одна из красивейших стран в мире!

Сама поездка по заливу островов – это обычная прогулка на катере по Тихому океану. Однако в очень живописном месте, где множество скал образовали целый архипелаг. Причудливой формы островки привлекают к себе и туристов, и морских птиц. Рядом, в потрясающего цвета синей воде плещутся многочисленные дельфины. Самый известный из островков, куда устремляется большинство корабликов – "Дыра в скале". Волны действительно промыли в одной из возвышающихся над водой скал отверстие такого размера, что через него может свободно пройти целый катер с пассажирами. И забавно, и красиво.

На полпути между Оклендом и заливом мы посетили еще и местечко Ваитанги. Это новозеландский аналог американского Плимута. Как и в Плимуте, в этом месте тесно переплелась история первых европейских переселенцев с аборигенами. В данном случае Ваитанги – это центр культуры народа маори. Туристам показывают различные постройки и изделия, сделанные в характерном национальном стиле. Посмотреть, безусловно, любопытно, но никаких откровений я, честно говоря, не увидел.

Собственно на этом наше знакомство с Оклендом завершилось. Уже на следующий день мы погрузились на корабль, отправлявшийся в круиз. Именно по результатам осмотра двух крупнейших городов – Окленда и Сиднея – хотелось бы сказать пару слов об общем впечатлении от Австралии и Новой Зеландии.

Когда-то мне казалось, что если выбирать себе страну для места жительства, то наилучший вариант – это Австралия или Новая Зеландия. Основным критерий отбора у меня был: англоязычные страны с развитой экономикой и спокойной жизнью. В этом я оказался совершенно прав. Более того, наверное, для повседневной

жизни этого вполне достаточно. Но при туристическом посещении все-таки бросается в глаза явный налет вторичности всего увиденного (я не говорю о природе и, тем более, о животном мире). Если Австралия еще может пытаться претендовать на уровень Канады, в свою очередь являющейся "тенью" США, то Новая Зеландия – это такая Канада при Австралии. Тут и хорошо видное на примере пары Сидней – Окленд внешнее копирование, и копирование экономических, и политических моделей. Даже визы в Новую Зеландию дают не глядя, если имеется уже штамп "старшего брата" Австралии.

Сопоставление Канада – Австралия тоже не совсем случайно. Экономически Австралия, безусловно, гораздо слабее. Но модели социального обеспечения и определяющие их системы налогообложения во многом похожи (большие налоги – большие социальные льготы). Уже довольно давно мне дали посмотреть австралийскую налоговую декларацию. На меня она произвела большое впечатление. В первую очередь тем, что в основном она посвящена не взиманию, а возврату ранее уплаченных сумм. Причем на каком-то совершенно недостижимом для нас уровне. Грубо говоря, я могу сказать, что стул, который я купил для дома, на 30% используется мною для того, чтобы обдумывать профессиональные проблемы. Это значит, что 30% стоимости стула можно вычесть из моего налогооблагаемого дохода! Более того, в разумных пределах мне даже доверяют без подтверждающих чеков. Воистину – это другой конец света, настоящие антиподы!

Экономика Новой Зеландии уступает австралийской, но новозеландцы точно отдают себе отчет в основном своем богатстве – красоте природы. Соответственно строится туристическая инфраструктура. Демонстрируются и сухопутные ландшафты, и морские пейзажи. Новозеландцы, например, очень гордятся, что в их стране снимались знаменитые фильмы трилогии "Властелин колец". Действительно, где еще можно не переезжая с места на место запечатлеть все потрясающие красоты Средиземья, сохраняя сказочную атмосферу классика жанра "фэнтези" Толкиена! Недалеко от Окленда сохранили декорации города Хоббитон, откуда родом хоббиты – главные герои романа. Все это немного напоминает сохранные декорации Берендеевки – деревни Снегурочки возле Ипатьевского монастыря под Костромой. Но, главное – это неизменный интерес туристов со всего света.

Помимо обзорных маршрутов обеспечивается так называемый активный отдых: от стандартных альпинистских походов, рафтинга и каякинга до извращенной экзотики. Всякие Sky Jumping'и – лишь малая часть того обилия развлечений, которое приготовлено для желающих повысить уровень адреналина. Это и скатывание с гор в огромных пузырях, и гигантские прыжки на эластичных растяжках, и сбрасывание в различные пропасти, и многое, многое другое. Естественно, все при высоком уровне сервиса и безопасности.

Интересно, что я на вскидку не смог назвать никого из известных австралийцев. А вот с новозеландцами оказалось проще. Достаточно вспомнить Эрнста Резерфорда – основоположника современной ядерной физики, создателя планетарной модели атома, лауреата Нобелевской премии. Портрет Эдмунда Хиллари – первого человека, покорившего Эверест, еще при его жизни был изображен на 5-долларовой купюре. В общем, тут Новая Зеландия Австралию, по-моему, все-таки, обошла.

А вот что роднит Австралию и Новую Зеландию и на что в той или иной фор-

ме жаловались многие из тех, с кем мы общались, и кто выбрал эти страны для своего проживания – это значительная удаленность от остального мира. Будучи, в общем-то, всем довольны, люди признавали, что поехать куда-то – очень долго и дорого. Из всей многочисленной компании друзей наших знакомых, у которых мы бывали в Сиднее, к ним в гости до сих пор никто так и не добрался. Мы были первыми. Так что если некоторая экономическая и историко-культурная "провинциальность" – это, скорее, мое личное ощущение, то провинциальность географическая – это признаваемая многими проблема.

Но продолжу рассказ о нашей поездке. Собственно говоря, наконец-то начался наш морской вояж.

Все наши новозеландские стоянки были, если так можно выразиться, парными. Порт и город возле порта, а также город внутри острова. Фактически остановки делаются ради более крупных внутренних городов. Портовые городки, как правило, небольшие, но все равно любопытно посмотреть на новозеландскую "глубинку". Экскурсия организуется прямо от корабля. Автобус везет по выбранному тобой маршруту (выбор делается заранее, еще в Москве через Интернет). Припортовый городок, в зависимости от расписания, удастся посмотреть либо до, либо после основной экскурсии.

Первая остановка на нашем пути – порт и город Тауранга. Его, как раз, мы посмотрели при возвращении на корабль. Собственно в Тауранге интересно сочетание большого порта (первое место в Новой Зеландии по объему импорта) и одного из наиболее популярных мест отдыха новозеландцев в летнее время. Порт, как крупное промышленное предприятие, совершенно не мешает замечательной окружающей природе, пляжам и шикарным коттеджам богатых горожан, выходящим прямо к океану (к заливу Изобилия) совсем недалеко от причалов. Тауранга считается "городом мечты" новозеландцев, одним из наиболее популярных мест отдыха. Возможно поэтому – это один из наиболее быстро развивающихся городов страны. Несмотря на то, что окрестности Тауранги считаются "мировой столицей киви" (много плантаций и предприятий по переработке этих фруктов), нам показалось, что преобладают сосны и пальмы. Тоже, кстати, не самое банальное сочетание!

Но главной нашей целью был даже не город, а окрестности города Роторуа, расположенного на расстоянии несколько десятков километров вглубь Северного острова. Озеро Роторуа и одноименный город, расположенный на его берегах – это центр зоны геотермальной активности. Говоря по-простому, здесь расположены новозеландские долины гейзеров.

На Земле существует всего несколько мест, где работают гейзеры. Фактически это Камчатка, Исландия, Йеллоустонский национальный парк США и Новая Зеландия. Летом 2007 года на долину гейзеров на Камчатке сошел селевой поток, в результате чего долина практически перестала существовать. Правда, сейчас, говорят о восстановлении работы большинства источников. Но радость эта, честно говоря, чисто теоретическая. Даже в лучшие годы камчатскую долину гейзеров посещало всего около 3 тысяч человек в год. При этом люди со специальным снаряжением высаживались на вертолетах, совершали сложные переходы, жили в палатках и т.д. Я всегда для себя оценивал шансы увидеть эту красоту как крайне низкие. А тут вдруг выяснилось, что увидеть гейзеры Роторуа может любой желающий! Думаю,

что не преувеличу, если скажу, что возможность посмотреть на настоящие гейзеры явилась одной из основных причин, предопределивших выбор маршрута нашей поездки.

Вокруг Роторуа активны даже не одна, а несколько долин. Совершенно наугад мы выбрали поездку в Те Пуиа. Зрелище действительно потрясающее, хотя, по большому счету, нам не повезло. Когда-то здесь работали самые большие и мощные гейзеры. Ваймангу выбрасывал при каждом извержении около 800 тонн воды, а захваченные струей камни поднимались до высоты... 457 метров! В 1904 году после извержения вулкана понизился уровень воды в соседнем озере, и действие гейзера прекратилось. Для сравнения: нынешний самый большой гейзер в мире (Гигант в Йелоустонском парке) поднимает пар и воду приблизительно на 40-42 метра.

Вид на долину – это вид на гигантский кипящий котел. В котле варятся разнообразные ингредиенты: из под клубов пара видны и ручьи, и озера, и участки буйной растительности, и голые скалы. Между ними проложены огражденные перилами дорожки. Но все равно чувствуешь себя немного как герой сказки, окунувшийся в кипяток, чтобы омолодиться.

Как правило, вода, выбрасываемая гейзером, достаточно чистая и прозрачная. Но нам удалось посмотреть и на грязевые гейзеры. Внешне напоминает бурно кипящую жидкую кашу. Действительно, тот самый случай, когда "все кипит и все сырое". Недаром в древних легендах маори, коренных жителей страны, эти места называли "дырой в преисподнюю".

К сожалению, деятельность гейзера характеризуется периодичностью. Причем смена периодов покоя и активного фонтанирования может происходить и раз в несколько минут, и раз в несколько суток. Бурных фонтанов мы не застали. Но, с другой стороны, не может же постоянно везти... Все равно, ничего подобного нам видеть никогда не доводилось!

Роторуа – это еще и центр культуры народов маори. Музей маори во многом похож на аналогичный музей в Ваитанги под Оклендом, но без рассказов о первых белых поселенцах. Наиболее интересны экспонаты, связанные с резьбой по дереву. С деревьями в Новой Зеландии все в порядке, поэтому маори могли разнообразить свои уменья. Резьба маори сложна и виртуозна. Основной элемент орнамента – спираль, но она имела массу вариантов. Главные фигуры в сюжетах – человекоподобные. Это легендарные предки или божество "тики" (полинезийский Адам). Резьбой были украшены дома, в первую очередь общинные, нос и корма лодок, амбары, оружие, саркофаги, и почти все предметы быта. Кроме этого, маори вырезали статуи предков. Обычно такая статуя стояла в каждой деревне. Большинство виденных нами изделий были густого красного, даже бордового цвета. Я так до конца и не понял: то ли это такое дерево, то ли (что более вероятно) – краска. Помимо жилых домов в поселениях ставились общинные дома, дома развлечений, дома знаний, в которых опытные мастера, жрецы, художники обучали молодежь. Интересно, что жрецы и художники (резчики) обозначаются на маорийском одним и тем же словом. Обе профессии пользовались равным почетом.

В музее нас решили покормить обедом и за одно развлечь фольклорным концертом. Больше всего мне понравилось, что нам не пытались "впарить" местных артистов под видом диких племен. Вполне современные молодые люди показывали

танцы и рассказывали о традициях и обычаях. Более того, не все из них были этнические маори. Но настоящие маори – крепкие ребята. На голову выше белых и в два раза шире в объёме. Очень похожи по телосложению на индейца из фильма "Пролетая над гнездом кукушки" Милоша Формана.

Мужские танцы (танцы воинов) – довольно угрожающее зрелище, сопровождаемое криками и максимальным высовыванием языка и выпучиванием глаз. Между прочим, совершенно нетривиальное действие. Ребята потом пытались научить желающих, но – бесполезно. А вот женские танцы – это целая система жонглирования шариками на веревках. Откуда возникла такая символика – непонятно, но завораживает.

Если говорить о традициях маори, то нельзя пройти мимо татуировки лица и тела. В течение долгого времени наличие татуировки являлось символом социального статуса. Люди нижнего социального слоя не имели права иметь татуировку на своем лице, хотя элементы татуировки на теле могли быть позволены. Для мужчин традиционным считалось нанесение татуировки на лицо, ягодицах и бедрах. Женщинам татуировка могла быть нанесена на губы и щеки. Говорят, что в последние годы популярность татуировки вновь увеличилась и теперь ее нанесение часто является для маори данью уважения своим предкам и своим традициям. Однако татуировки на лице я ни разу ни у кого не видел.

Возвращаясь к нашему обеду, хочу упомянуть, что в кулинарные традиции маори входил и каннибализм. Лежащую в основе идеологию хорошо описал Высоцкий, разбирая "ну почему аборигены съели Кука?" Съедали в основном пленных в надежде перенять лучшие качества покойного ("кто уплетет его без соли и без лука, тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука").

Если современные маори не решаются татуировать себе лицо, то и предложить нам свежей человечины они тоже не рискнули. В основном новозеландская кухня вполне европейская. Если австралийцы могут побаловать себя вполне диетической кенгурятиной, страусятиной или крокодилятиной, то новозеландцы предпочитают баранину. Но в области десертов есть одна позиция, самобытность которой свято отстаивается. Главное национальное блюдо Новой Зеландии – пирожное с неожиданным для русского уха названием: Павлова. Самое смешное, что австралийцы утверждают, что нежное пирожное-безе со взбитыми сливками и фруктами было придумано в 1935 году в Австралии на кухне отеля Эспланада для приема прима-балерины Анны Павловой. Но не будем останавливаться на спорах между Австралией и Новой Зеландией, потому что как только замешкаешься, эту вкуснятину моментально расхватывают. Блюдо более чем достойное!

В Роторуа мы еще посетили Дом киви (об этом отдельный рассказ) и заведение под названием "Агродом". Агродом – место проведения шоу овец и овчарок. Этаким уголок дедушки Дурова. С одной стороны, посмотреть собранные вместе различные породы интересно. С другой стороны, дрессировать глупых овец – занятие неблагоприятное. Когда-то мой приятель участвовал со своей собакой в некоем телевизионном собачьем конкурсе. Там было забавное правило: если твоя собака что-то не делает – делай за нее. Приятель успешно прошел все конкурсы, но на самом последнем выяснилось, что собака должна залаять, чего она делать категорически не умела. Тогда подал голос приятель. Жюри единогласно отдало их паре первое ме-

сто! Так вот, в Агродоме тупость овец пытался прикрыть ведущий. Он и бегал, и прыгал, и шутил. Под конец даже ловко остриг овцу. Зато непосредственную реакцию детишек (важный атрибут атмосферы уголка Дурова) с лихвой компенсировали непосредственные американцы.

Следующая остановка нашего круиза – самый большой порт уже Южного острова – Литлтон. Это серьезная база для антарктических исследований, практически последний крупный порт в этой части Тихого океана перед Антарктидой. Разговоры об активизации российских исследований Антарктики подтверждаются тем, что в Литлтоне стоят наши корабли.

А вот городок Литлтон – совсем небольшой. Домики коттеджного типа лепятся по склонам холмов вокруг порта. Наиболее живописна стоящая на отдельном холме англиканская церквушка.

Экскурсионную программу мы начали не с Литлтона и даже не со второго по величине города Новой Зеландии Крайстчерч, расположенного в глубине острова. Сначала мы отправились в небольшой круиз. Катамаран покатал нас по Тихому океану. Предполагалось познакомить нас с местным животным миром. Однако говорить о чем-то особенном трудно. Красиво, но не более того. Правда, нам удалось увидеть самых редких и одновременно самых маленьких дельфинов в мире. Действительно, совсем как детеныши. Мне, как учредителю и сотруднику фирмы "Гектор" было особенно лестно, что называется это редкое животное "дельфин Гектора".

Ну и, наконец, Крайстчерч. Его называют "самым английским" городом Новой Зеландии, городом садов и парков. Про то, что город английский – это и правда, и неправда.

Неправда – потому, что вся современная архитектура и структура подальше от исторического центра вполне американская. Правда, потому, что основанный в середине XIX века английскими переселенцами, Крайстчерч и по сей день сохранил британский колорит, который проявляется, прежде всего, в архитектуре старинных зданий и соборов. Основная архитектурная жемчужина города – англиканский Кафедральный Собор на главной площади. Есть и Католический кафедральный собор, и построенное в том же староанглийском (викторианском) стиле здание Центра искусств.

Интересно, что в городе курсирует старинный трамвай, в котором все желающие могут совершить исторический тур по городу. Организаторами бережно сохраняется стилизация не только трамвая и униформы вагонновожатого, но и антуража остановок и прилегающих к маршруту мест. Что, кстати, не отменяет наличие в городе современной скульптуры, вполне органически вписывающейся в окружающий исторический фон.

Крайстчерч заслужил репутацию города-сада благодаря умело спланированным изумительным английским садам и паркам, поддерживаемым в безупречном состоянии. Очень живописна бегущая через центр города речушка Эйвон, вдоль которой располагаются многочисленные тихие скверы и уютный ботанический сад. По Эйвону мы катались на своеобразных лодках, управляемых молодыми людьми, одетых как английские лодочники XIX века. Есть какие-то ассоциации с лодочными батальонами между Кембриджем и Оксфордом, хотя здесь никаких гонок не устраивается. Посадка в такой лодке такова, что ты оказываешься практически на уровне воды.

Лодочник правит, отталкиваясь своеобразным шестом (вроде венецианского гондольера). И общая атмосфера, и красота природы – удивительные! Вид с тихой реки на зеленые берега, которые обступают тебя со всех сторон и одновременно отражаются в воде перед тобой – это что-то потрясающее! При этом нет никакой подавляющей грандиозности. Все удивительно мило и просто. Заканчивается такое плавание домашним чаепитием в ботаническом саду. Казалось бы, что нам показали? А впечатление – одно из самых приятных за поездку.

Последняя наша новозеландская остановка – крайний юг Южного острова – Порт-Чалмерз. Как порт он поменьше Литлтона, а как город – по-моему, больше. Если посмотреть на Порт-Чалмерз сверху (город со всех сторон окружен холмами), то он кажется совсем компактным. Но на самом деле, там есть и вполне солидный готический собор, и многоэтажные дома, и вполне широкие (но очень крутые из-за гористой местности) улицы.

Интересно, что желающих осмотреть окрестности забирали прямо от корабля не только автобусы, но и... целый поезд. Порт и окрестности острова оборудованы железнодорожными путями, поэтому ничего не стоило подогнать пассажирский состав прямо к трапу. Главное только додуматься до этого.

Но главная цель, как я уже объяснял, не порт, а соседний (13 километров в глубь острова) город Данедин. Если Крайстчерч – самый английский, то Данедин – самый шотландский город Новой Зеландии. Я бы еще добавил – самый неамериканский. Город основали шотландские моряки-колонисты, которые назвали его Нью-Эдинбург. Именно здесь был открыт первый университет, первый ботанический сад, выпущена первая газета, здесь находится единственный средневековый замок, возведенный в готическом стиле. Некоторое время, именно Данедин был индустриальным и торговым центром Новой Зеландии, до того момента как люди начали селиться в более теплых северных территориях. Считается, что город воплотил в себе все самое лучшее из старой Шотландии. До сих пор все основные государственные учреждения Данедина (муниципалитет, театр, суд, тюрьма, железнодорожный вокзал) располагаются в старых вековых зданиях, многие из которых являются копиями известнейших строений туманного Альбиона. Очень красивы здания соборов (Старая церковь, кафедральный собор Святого Павла). Университет, расположенный здесь, является одним из старейших учебных заведений Новой Зеландии, и по сей день пользуется огромной популярностью. В том числе и у встреченных нами российских студентов. Самобытность городу придает то, что даже окраины (в основном это университетские районы) имеют вполне британский вид. Вернее, подчеркивается, что шотландский. Приверженность Шотландии подтверждает и неплохой памятник Бернсу, установленный в самом центре города перед кафедральным собором.

Данедин – административный центр региона Отаго – одного из наиболее развитых сельскохозяйственных регионов Новой Зеландии. Зеленые холмы и плодородные долины не только придают региону уникальность и своеобразность, но и являются замечательной основой для промышленного овцеводства. Однако толчок развитию Отаго дала разразившаяся здесь в конце XIX века золотая лихорадка. Буквально за несколько лет золотоискатели удвоили население Данедина. Именно поэтому мы решили взять несколько необычную экскурсию. Поездка в совсем крохотный городок Макраес – это возможность не только увидеть природные красоты

Южного острова, но и посетить самую большую в Новой Зеландии золотодобывающую шахту.

О природных красотах я уже писал. Овцы на зеленых холмах – идиллический пейзаж, вполне в британском стиле. Даже ради этого стоило прокатиться. Но и шахта оказалась весьма интересной. Правда, выяснилось, что в нашем понимании это совсем не шахта. Добыча ведется открытым карьерным способом. Но размеры карьера впечатляют. Такого масштаба добычу я видел при разработке апатито-нефелиновых руд. Но апатит – не золото. Когда гигантские карьерные многотонные самосвалы перевозят насыщенную золотом породу – это впечатляет. Если у нас золотодобыча, как правило, засекреченное производство, то здесь не брезгают дополнительно подзаработать и на туристах. Откровенно показывают сам карьер, переработку руды, оборудование (в том числе и старинное). Отдельное внимание уделяется широкомасштабным экологическим мероприятиям по восстановлению почв, очистке воды и т.д. На меня, в том числе, произвело впечатление очень малое количество задействованного при добыче персонала. Людей (кроме водителей техники) практически не видно. Единственное, о чем только рассказывают, но не показывают – это собственно отливка слитков. Но это, наверное, было бы уже слишком.

Я написал, что Порт-Чалмерз и Данедин явились нашей последней новозеландской остановкой. Но это не совсем верно. Еще целый день мы провели (правда, нигде не швартуясь) в совершенно незабываемом месте – Национальном парке "Фьордленд". Побывав там, я перестал удивляться тому, что Киплинг назвал восьмым чудом света не что-либо из жемчужин близкой ему Индии, а именно новозеландские фьорды.

Фьорд – это узкий, извилистый и глубоко врезавшийся в сушу морской залив со скалистыми берегами. Такое встречается в разных местах, но "фьордовых районов" (то есть не отдельных заливов, а их скоплений) известно лишь четыре: западное побережье Норвегии, Чили, юг Южного острова Новой Зеландии и побережье Северной Америки от штата Вашингтон до Аляски. Североамериканских фьордов я не видел, а вот остальные три группы я вынужден в который раз сравнивать.

Наиболее популярны норвежские фьорды. Да и само слово "фьорд" имеет скандинавское происхождение. Мне кажется, что важную роль в популярности сыграла сноровка норвежских туристических фирм. Тщательно продуманная рекламная кампания в сочетании с серьезными вложениями в инфраструктуру сделали свое дело. Транспортная доступность – это очень важно. Кроме того, сама по себе Норвегия – это Европа, куда не надо лететь сутками. Хотя, нельзя не признать, что из г...на отлить пулю сложно. Норвежские фьорды и без всякой рекламы очень красивы. Когда плывешь по заливу, обступающие тебя со всех сторон обрывистые склоны наглядно демонстрируют человеческое ничтожество перед силами природы. По мнению мудрых китайцев, самый красивый пейзаж – это "горы и воды". Во фьордах перед вами сразу открываются горы, зеленые леса, скалистые обрывы, многочисленные водопады и, конечно, море. Однако, на мой вкус, несколько портят картину встречающиеся тут и там ухоженные домики норвежских крестьян, а также обилие лодок, катеров, кораблей. Как восторгаться мощью природы, когда кругом следы покорившей природу цивилизации?

Чилийские фьорды – абсолютно дикий край. Никаких людей нет на много ки-

лометров вокруг. Заливы со всех сторон зажаты не склонами с солнечными лесами и весело падающими водопадами, а огромными суровыми ледниками. Вечный лед, оказывается, имеет нежно-голубой цвет. Получается очень неожиданное сочетание с черными горами и пепельно-серыми, свинцовыми водами Тихого океана. Меня не покидало ощущение, что мы оказались в стране Снежной королевы, хотя та, как известно, жила на северном полюсе, а вся эта красота, наоборот, недалеко от полюса южного.

Внешне новозеландские фьорды, скорее, относятся к типу норвежских. Гряды Южных Альп, зажавшие воды Тасманова моря в узкие заливы, покрыты зеленым лесом. Яркое солнце не только придает теплоту окружающим пейзажам, но и зажигает ярчайшие радуги над водопадами. Их меньше, чем в Норвегии, но зато каждый – как новогодняя игрушка. Так что говорить о суровости пейзажа трудно. Хотя видимая идиллия несколько обманчива. Добраться в эти места по суше очень непросто. Горные перевалы покрыты снегом. Туристские маршруты носят, скорее, альпинистский характер. В отличие от Норвегии, никакой цивилизации нет и в помине. Красота изумительная. Заливы уже норвежских. К сожалению, обещанного изобилия морских львов и пингвинов мы не увидели. Если Даски-саунд и Томпсон-саунд (слово саунд – местный синоним слова фьорд) просто удивительно живописны, то Милфорд-саунд производит какое-то сказочное впечатление. Недаром именно здесь снимали сцены на волшебной реке для фильма "Властелин колец". Поразительный эффект создают облака, висящие вдоль склонов гор, но гораздо ниже вершин. Так бывает на высоте, когда облака могут быть даже ниже тебя. Но на море это смотрится очень необычно. Описать словами практически невозможно. Скажу только, что Милфорд-саунд - одно из наиболее сильных впечатлений от поездки.

На этом наше знакомство с Новой Зеландией окончательно завершилось. Наш корабль взял курс на северо-запад, к австралийскому острову Тасмания.

Главный город острова и столица штата Тасмания – Хобарт. Хотя Тасмания всего на 240 километров южнее основного австралийского континента, и флора, и фауна острова значительно отличаются. Это заметно даже непросвещенному туристскому глазу. Нам показывали и Ботанический сад с разнообразными эвкалиптами и акациями, и интересный Парк диких тасманийских животных Боноронг. Но удивило меня другое. Весьма нередким деревом на улицах Хобарта является... береза. Миф о том, что береза – чисто русский символ я давно для себя развеял, наблюдая белоствольные рощи и в Европе, и в Северной Америке. Но это с Россией, все-таки, один природный ареал. А вот Тасмания... Ума не приложу, как сюда могли попасть хотя бы саженцы. Еще труднее себе представить, что это местные растения. Тем более, откуда бы им здесь взяться?

Хобарт – один из старейших городов Австралии. При этом доля сохранившихся исторических объектов достаточно высока. Что особенно важно, сохранились не только здания, но и британский стиль. Соответственно, город в значительно меньшей степени американизирован. Несмотря на то, что общий план экскурсии остается прежним – обзор наиболее значительных видов (на старейший в Австралии мост, на порт, на город с горы Нельсона), к видам добавлено посещение нескольких музеев. Если Морской музей является, по сути, проходным, то вот сохранившейся Усадьбой XIX века Раннимед очень гордятся. Здесь жили в разное время различные морские и

сухопутные начальники. Но главное – сохранился и сам дом, и внутреннее убранство, и даже парк при усадьбе. Трепетное отношение к такой старине, как XIX век, проявляется во всем. Достаточно сказать, что все экскурсоводы и смотрители работают исключительно в белых перчатках. О том, что до чего-нибудь можно дотронуться – не может быть и речи! Но посмотреть любопытно.

Самая же экзотическая обзорная экскурсия ожидала нас в следующем городе – в Мельбурне.

Мельбурн – второй город Австралии, ее спортивная и культурная столица. В первой четверти XX века Мельбурн был и административным центром. Однако после возникшего спора за этот статус с Сиднеем, оба города остались ни с чем. Столицей объявили провинциальную Канберру. В путеводителе по Мельбурну говорится: "Город знаменит своим сочетанием викторианской и современной архитектур, многочисленными парками и садами, многоликим и многонациональным населением". Это действительно так. Причем, сочетание разных архитектур встречается очень часто и, что приятно, это сочетание весьма органично. Очень красив вид на набережную реки Ярра, протекающую через центр. Удивительно, как старинные здания университета штата Виктория (Мельбурн – столица штата) и вокзала Флиндер-Стрит-Стэйшн на набережной удачно смотрятся на фоне небоскребов. Готический собор Святого Павла совершенно не теряется среди многоэтажных офисов. А Национальная художественная галерея и Центр искусств штата Виктория с башней из тонких стальных и алюминиевых решеток ничуть не диссонируют ни между собой, ни с Австралийским центром визуальных искусств, построенным в ультрасовременном стиле.

Возможно, мягкость сочетаний разнообразных архитектурных решений определяется обилием парковых ансамблей. Интересно, что Дом правительства – резиденция губернатора штата Виктория и копия одного из дворцов королевы Виктории, а также еще некоторые правительственные здания находятся прямо в парке Кингс-Домейн, в непосредственной близости от всяких развлечений. Там же расположены знаменитые цветочные часы перед памятником королю Эдуарду VII и Мемориал павшим. Каждый год 11 ноября в 11:00 (час окончания Первой мировой войны) солнечный луч через отверстие в кровле освещает "мемориальный камень".

Парк Фицрой-Гарденс в плане представляет собой британский флаг. Местной достопримечательностью является коттедж капитана Кука. Забавно, что это не дом, где жил капитан Кук в Австралии, а домик его родителей, которые в 1934 году предприимчивые австралийцы разобрали по кирпичику в какой-то английской деревушке и любовно восстановили в другом конце света.

Королевский ботанический сад, благодаря своим цветникам и живописным озерам, считается одним из самых красивых в мире. В парках размещаются и спортивные центры: Олимпийский стадион 1956 года с Австралийской галереей спорта и Олимпийским музеем – в Ярра-парке, находящийся рядом Национальный теннисный центр, где проходит популярнейший турнир Австралиан Опен – в Мельбурн-парке.

Свой рассказ я начал с того, что назвал нашу экскурсию по городу экзотической. То, что она будет странной, я подозревал еще в Москве, когда заказывал ее через Интернет. Дело в том, что австралийцы включили в программу осмотра Мель-

бурна посещение зоопарка (это километров 30 от города) и виноградников. Я ничего не имею против зоологических и сельскохозяйственных успехов штата Виктория, но получается: в огороде бузина, а в Киеве – дядька. Самое интересное, что другого варианта осмотра города просто не было!

Но на этом странности не закончились. Я уже рассказывал, что основной идеей и австралийских, и новозеландских обзорных экскурсий является обзор красочных видов. Мельбурн, очевидно исторически, строился вокруг реки Ярра. Поэтому можно, не сильно напрягаясь, покататься по реке и тем самым закрыть вопрос осмотра города! Несколько исправило положение то, что порт, где пришвартовался наш корабль, находится в дальнем пригороде, месте традиционного пляжного отдыха мельбурнцев. Поэтому волей-неволей организаторам пришлось провезти нас по городу. Более того, автобусу нельзя было парковаться возле речного причала. Поэтому у нас появилась возможность самим погулять по Кильда-роад – одной из главных улиц, проходящей мимо многих достопримечательностей. Другой удачей явилось то, что зоопарк находится совсем в противоположном направлении. А это значит, что автобус опять был вынужден покружиться по городу и провезти нас мимо тех объектов, которые с реки не видны, а значит, в экскурсию не входят (Парламент, Принцесс-Театр, Куин-Виктория-Маркет, Собор Святого Патрика – самый большой католический собор Южного полушария).

Я катался на многих городских речных кораблицах: и по Москве-реке, и по каналам Петербурга, Амстердама, Копенгагена, и по Сене, и по Темзе. Как всегда, сравнивая, могу утверждать, что поездка по Ярре – одна из наиболее красивых. Объясняется это тем, что Мельбурн – красивый город, а река пронизывает его насквозь, почти всю историческую часть. Стартовав из самого центра, напротив Флиндер-Стрит-Стэйшн мы направились вверх по реке к спортивным объектам: Олимпийскому стадиону, Национальному теннисному центру. Затем, развернувшись, мы проплыли мимо Австралийского центра визуальных искусств, собора Святого Павла, многочисленных небоскребов в сторону Старой таможни, Мельбурнского аквариума, Всемирного торгового и выставочного центров. Приятно, что на Ярре много разнообразных гребных лодок, катеров, да и корабликов покрупнее. Очень интересно и разнообразно оформление мостов.

Мосты всегда оживляют подобные речные поездки. В Петербурге есть даже отдельная экскурсия на специально оборудованном судне с очень низкой и плоской крышей, чтобы проплывать под самыми маленькими и низкими мостами. Но такого как в Мельбурне (а я уже предупреждал, что экскурсия во всех отношениях была неординарной), мне встречать не доводилось. Наш круизный кораблик тоже имел салон под низкой крышей, так как просвет между мостами и водой очень небольшой. Но, в отличие от других мест, здесь разрешается выйти из салона на корму. Я лично туда отправился пофотографировать. Сначала я не понял, что от меня хотят. Но когда мы приблизились к очередному мосту, всю мою несообразительность как рукой сняло. По специальному сигналу (!) все, кто вышли наружу, в буквальном смысле должны бросаться (ложиться, садиться) на палубу. В противном случае голову снесет моментально. После пары мостов я так нахватался адреналина, что от греха подальше ушел вниз под крышу. Техника безопасности на грани фантастики! Пока, как я понимаю, все обходилось благополучно, да и виды при этом потрясаю-

щие. Но береженого, все-таки, бог бережет.

Окрестности Мельбурна мне напомнили Бостон. Правда, вместо плантаций клюквы здесь плантации клубники и винограда, но стиль и атмосфера очень похожи. На обратном пути из весьма неплохого зоопарка нас не только покормили, но и дали возможность попробовать местные вина, которые все более и более уверенно завоевывают мировой рынок. В Москве, в частности, австралийские вина уже не экзотика.

Что меня постоянно удивляло в австралийских (да и новозеландских) обедах, это то, что все застолья начинаются с того, что за стол приносят бутылку простой питьевой воды. Все жадно припадают к живительной влаге, как будто до этого они три дня влачили по жаркой пустыне. То ли это считается "полезным", то ли мода такая, но выглядит странновато. Потом пьют и во время еды, и после. В результате большой бутылки часто не хватает. В свою очередь, наш отказ от воды зачастую вызывал искреннее недоумение. Кстати, пьют не только австралийцы и новозеландцы, но и американцы, канадцы, многие европейцы. Конечно, это лучше пива, но все равно, как-то странно.

Собственно на этой мажорной ноте и закончился наш круиз. Уже через сутки корабль причалил в Сиднее, который мы успели осмотреть еще перед плаванием. Автобус прямо от трапа доставил нас в аэропорт, откуда мы вылетели по направлению к дому в Куала-Лумпур.

Трудно спорить с тем, что если в чем-то Австралия и Новая Зеландия и могут претендовать на самобытность и уникальность – это природа и животный мир. Ради всего остального вполне можно на другой край света не лететь. В то же время понятно, что у нас нет ни навыков, ни сил устраивать экспедиции по австралийским лесам и пустыням. Поэтому все упирается в то, какие есть реальные возможности увидеть животных обычному туристу.

На протяжении всей нашей поездки, практически в каждом пункте мы сталкивались с той или иной формой показа животного мира. Ранее я пообещал, что еще расскажу подробнее о том, как это делается. Наверное, сейчас самое время свое обещание выполнить.

Я бы принципиально выделил 3 основные направления: морские животные (океанариумы), птицы (парки птиц – это отдельная индустрия показа), наземные животные. Последних показывают в зоопарках, парках животных, специализированных фермах и сафари. За время поездки мы побывали в зоопарках Сингапура, Окленда и Мельбурна, парках диких животных под Сиднеем и парке Боноронг в Тасмании, в сингапурском парке птиц Джуронг. Ночное сафари в Сингапуре – безусловная имитация истинного сафари, когда видишь животных в естественной природе. В определенном смысле, настоящее сафари – наша поездка в мангровый лес к светлячкам. В парк рептилий (на крокодилью ферму) мы в Сингапуре не попали, но к этому типу показа можно отнести специализированные Дома киви в Новой Зеландии (Окленд, Роторуа, Крайстчерч). Ну и, наконец, мы были в океанариумах Сингапура и Сиднея, небольшом аквариуме в новозеландском Крайстчерче, а также в Подводном мире Келли Тарлтона в Окленде – не просто океанариуме, а действительно целом мире, оборудованном для иллюстрации жизни Антарктики, океана и океанического побережья.

Первое, что хотелось бы отметить, это огромный спрос, которым повсюду пользуются показы животных. В Сингапуре, даже при купленных заранее билетах мы отстояли на ночное сафари огромную очередь. В Сиднейский аквариум мы попали легко, но, как выяснилось, это потому, что был будний день. В соседней двери с аквариумом открылась экспозиция австралийских животных, которую мы собрались посмотреть в выходной. Толпа и в аквариум, и к животным была такая, что мы были вынуждены уйти. Ажиотаж вокруг Домов киви или, как я их назвал "кивятников", подстать премьерным спектаклям в театре. Спрос, как следствие, определяет мощный стимул для интенсивного развития не только индустрии всяческих "зверинцев", но и "сопутствующих товаров": сувениров, кафе, ресторанов.

Данное направление не только прибыльное, но дорогое (животных содержать недешево). Уж не знаю, ухищрение ли это "акул бизнеса" или просто искренняя деятельность любителей животных, но практически везде участвует огромное количество волонтеров. По-моему, замечательно, когда люди имеют возможность одновременно получить удовольствие от близости к чему-то для них важному и интересному, а с другой стороны, безвозмездно выполняют большой объем рутинной и не всегда простой работы. Специальная помощь оказывается инвалидам. В Окленде силами волонтеров для пожилых организован проезд по зоопарку на специальных электромобильчиках. Естественно, бесплатно. Ну и везде волонтеры с удовольствием показывают и рассказывают о своих подопечных. Экскурсия по зоопарку (парку) – обычное явление. Почему волонтерство не принято у нас – не знаю. Связано это с какими-то законами и ограничениями или просто с менталитетом – не известно.

Очевидно, люди, работающие в "животной отрасли" (не знаю, как это правильно назвать одним словом) периодически устраивают свои "слеты Василис по обмену премудростями". Дело в том, что явно заметна глобализация. Принципы показа меняются и совершенствуются, а базовые идеи применяются повсюду. Гуляя по Сингапурскому зоопарку, я не мог отделаться от мысли, что реконструкцию Московского зоопарка "сдирали" явно отсюда. Что, кстати, вовсе не исключено.

Главное, к чему сейчас все стремятся, это избавиться от клеток. Я прекрасно помню, как нам раньше объясняли, что каждому животному важно иметь собственный защищенный участок. Поэтому клетка им воспринимается не как тюрьма, а как "мой дом – моя крепость". Теперь с помощью особенностей рельефа местности, искусственных рвов с водой, а иногда и замаскированной колючей проволоки под током имитируется естественная среда обитания, которая вроде бы и без ограды, но покинуть которую невозможно. Понятно, что реализовать подобные задумки, можно лишь имея в своем распоряжении очень большие свободные пространства. Все виденные нами зоопарки таким возможностями обладают. К сожалению, у Московского зоопарка, расположенного в самом центре города, никаких перспектив нет. Но даже в этой ситуации часть животных уже содержится "по мировым стандартам".

Другая идея – это продемонстрировать то, что обычно остается скрытым. Наиболее распространено использование стекла (стеклопластика) в качестве стены вольера. Этим достигается интересный эффект при показе серьезных хищников и при показе птиц и животных, ведущих водный образ жизни. Хищник за стеклом безопасен. Никто не сунет ему руку в клетку. Да и определенная звукоизоляция позволяет не беспокоить животное. При этом расстояние от посетителя до зверя сведе-

но до буквально нескольких прозрачных миллиметров! Еще интереснее смотреть через прозрачную перегородку на то, что происходит под водой. Кто раньше видел, как ныряет утка или как гуляет по дну бассейна бегемот? Ждать, пока морж на секунду покажется над поверхностью, было занятием для истинного любителя. Теперь же морж и тюлени – интереснейшие объекты для наблюдений.

Если стеклопластик в Москве широко применяют, то видеокамеры почему-то нет. А ведь задумано-то замечательно. Пока животное сидит в своей норе (домике) на монитор рядом с клеткой идет трансляция о том, что там происходит. В Хобарте, чтобы не беспокоить животных, используют инфракрасные камеры, что, на самом деле, при современных технологиях не намного дороже.

В Сиднейском океанариуме есть много аквариумов с мелкими рыбками. Рядом с ними смонтированы не просто видеокамеры, а специальные устройства, которые позволяют этими камерами управлять. В результате каждый желающий может не только спроецировать на экран понравившуюся ему рыбку, но и значительно увеличить ее изображение, чтобы рассмотреть то, что его интересует, в деталях.

Зоопарк отличается от парка животных тем, что это, все-таки, в значительной степени еще и научное учреждение. Поэтому зоопарк, как правило, более масштабное и более дорогое предприятие. В Сингапурском зоопарке практически рядом с каждым вольером установлена табличка, на которой указан спонсор данного конкретного животного (физическое или юридическое лицо). Я уже писал, что многие приемы и методы Сингапурского зоопарка применяются и у нас. У меня, грешным делом, такое ощущение, что в Москве на клетках даже такая же форма этих табличек. Удивительно, но в других местах подобный симбиоз спонсорства и рекламы почему-то не используется.

Несмотря на научные цели содержания животных, администрация зоопарков все больше и больше понимает, что живут они (пусть при участии благотворителей), все-таки, с доходов от посетителей. Поэтому задачей максимального привлечения, а значит, удовлетворения зрителей занимаются весьма и весьма серьезно. Здесь Московскому зоопарку еще есть куда развиваться.

В чем проблема посещения, скажем, Московского зоопарка? Этим животным холодно – их сегодня не выпустили, эти сейчас спят, а те – просто не хотят иметь дело с людьми и пасутся в дальнем углу площадки, недоступные для обзора. В результате все друг друга спрашивают: – А льва ты видел? – Нет, льва не было... – А тигра? – Да, тигр замечательный! – Жаль, а я не застал.

В современных зоопарках такого практически нет. С одной стороны, как я уже писал, придумывают прозрачные стены и камеры, чтобы просматривались все участки территории. А с другой стороны, у каждой клетки приведено четкое расписание кормления и показа данного животного. То есть все знают, что здесь сейчас расскажут про вомбата, а через 15 минут можно посмотреть, как жирафы выйдут из своего загона поесть свежих веников.

В Сингапурском зоопарке огромная коллекция живущих в соседней Малайзии орангутангов. У них практически вольное содержание на большом острове, откуда сбежать им, естественно невозможно. Они очень забавные. Еще смешнее малыши. Но, как ни крути, живут они за большим водяным рвом или лазают далеко от глаз по высоким деревьям. В определенное время раздается сигнал и через ров протягива-

ются канаты, которые позволяют орангутангам перебраться на "большую землю", чтобы пообщаться со служителями и мгновенно собирающимися вокруг посетителями. Нам как раз повезло оказаться рядом. По инерции написал "повезло". Но вся идея именно в том, что никакого везения нет и быть не должно. Все происходит по заранее известному всем расписанию.

Служители рассказывают об обезьянах, дают возможность (не бесплатно) их покормить, сфотографироваться с ними. Ажиотаж среди посетителей огромный! Обезьяны – само очарование. При этом зарабатываются дополнительные деньги. Персонал следит и за безопасностью посетителей, и за безопасностью орангутангов, которых не накормят какой-нибудь дрянью, а исключительно правильным кормом и в нужном количестве. Такая же система действует для всех животных.

Но и это еще не все. Для отдельных обитателей зоопарка придуманы специальные шоу. Это не то чтобы цирк, но элементы дрессуры, все-таки, есть. В назначенное время мы, например, попали на шоу слонов. Публика с удовольствием смотрит на выполнение тех нехитрых команд, которое смышленное животное легко может запомнить. По-моему, за это шоу даже не брали денег. Цель – привлечь посетителя, доставить ему удовольствие. Деньги он заплатит, когда придет в зоопарк следующий раз, да еще приведет чад и домочадцев.

Парки животных идут еще дальше. Что может доставить зрителю дополнительное удовольствие? Конечно, возможность погладить и потрогать. В этом смысле лучше всего австралийцам. Практически все местные животные не очень опасны. Поэтому высота ограды в вольерах – не более полуметра (только чтобы животное не выбралось). Зато гладить можно безо всяких проблем. Кенгуру вообще пасутся по всей территории безо всяких ограничений. И взрослые, и дети разве что не целуются с ними. Хотя когти на задних лапах кенгуру заставляют задуматься, но, очевидно, людей они, как правило, не лягают. И, опять таки, стаканчик каких-то, наверняка копеечных гранул, продается на ура за доллар. И кенгуру сытно, и посетителю интересно, и хозяину приятно. Кстати, с удивлением узнал, что кенгуру уникально тем, что растет всю свою жизнь – от рождения до смерти. Рост взрослых особей никогда не прекращается!

Признаюсь откровенно, кого я только не потрогал! На кенгуру мы под конец путешествия уже даже не обращали внимания. Хотя изначально было весьма любопытно не только погладить, но и пощупать-посмотреть, где и как расположена сумка, как в ней сидит детеныш и т.д. Интересно, что каким-то особям нравится, что их трогают, а каким-то – не очень. Но агрессии никакой нет – кенгуру просто отходит в сторону.

Ехидна оказалась довольно потешным большим ежиком (маленьким дикобразом). Но в отличие от них, иголки у ехидны не топорчатся, и погладить можно безбоязненно.

А вот вомбата, похожего на здоровенного увальня-сурка потрогать удалось только на руках у служительницы. Как ни странно, вомбаты довольно ловко бегают. Для них сделаны искусственные норы и установлены полые стволы деревьев, внутри которых они постоянно шустрят. Просто так до них не дотянешься. Да и говорят, могут тяпнуть.

Зато коалы – сама флегматичность. Постоянное их состояние – сон, сидя на

эвкалиптовой ветке. Служители по очереди их будят и несут к публике кормить. Я, честно, предполагал, что коалы покрупнее. На самом деле, совсем как игрушечные плюшевые мишки (и на ощупь такие же). Так как едят коалы исключительно эвкалиптовые листья, они полностью пропитались эфирными маслами. Запах от мишек ну точно как в аптеке.

Тасманийский дьявол – животное серьезное. Это чуть ли не единственный австралийский хищник (собак динго когда-то давно аборигены завезли из Азии). У дьяволов есть привычка зевать, обнажая очень внушительные клыки. Но мне и тут повезло. В Хобарте родились дьяволята, одного из которых служитель взял на руки. Ну, я тут и не удержался! Мех оказался очень нежным.

Это кого мы трогали. Не трогали, но видели: динго, валлаби (горный кенгуру), куокку (редкая разновидность карликового кенгуру), кенгуру-альбиносов, билби (очень редкий сумчатый зверек, похожий на своеобразную крысу), плащеносную ящерицу (ее изображение чеканят на австралийских монетах), туатару (живой динозавр – одно из древнейших животных на земле). Я уж не говорю про разнообразных птиц: кукобарру, какаду, страусы эму, казуары и т.д. В общем, казалось бы, посмотрели всех, кого можно. Но, систематизируя увиденное, я вдруг с ужасом обнаружил, что у нас ужасающий пробел: куда дели утконосов!? В моем сознании утконос и ехидна как-то ходили рядом, как единственные яйцекладущие млекопитающие. И тут вдруг такой казус: ехидн неоднократно гладил, а утконосов даже не видел!

Оказывается, утконос (по крайней мере, в неволе) – большая редкость. Только в Мельбурне построен специальный аквариум, в котором живут пару зверьков. Аквариум расположен в отдельном полутемном помещении, где запрещено фотографировать. Утконосы – маленькие и шустрые, практически не высывающиеся на поверхность. Так что увидеть их при слабом освещении не так легко. О том, чтобы потрогать – не может быть и речи! Однако администрация зоопарка, понимая нужды нашего брата, рядом выставила чучело утконоса, чтобы удовлетворить тактильное любопытство посетителей.

Я уже было совсем успокоился, как вдруг обнаружился еще один пробел. На номерах машин в Тасмании изображено своеобразное животное – тасманийский сумчатый тигр. Его мы тоже не видели. Как я не переживал, все попытки увидеть сумчатого тигра успехом не увенчались. Уже дома я решил с досады хоть что-то о нем почитать. Оказалось, что я полностью опростоволосился. Во-первых, выяснилось, что тасманийский сумчатый тигр и тасманийский сумчатый волк тилацин, как говорится, "одно и то же лицо". Во-вторых, самый главный казус заключается в том, что в мае 1930 года был убит последний дикий тилацин. А в 1936 году, как раз в Хобарте, умер от старости последний тилацин, содержащийся в неволе. Какие-то слухи о встрече с сумчатым волком появляются и поныне, но достоверного подтверждения нет. Более того, австралийцы объявили премию в 1,25 миллиона долларов тому, кто увидит живого тилацина. Так что я, можно сказать, упустил свой шанс! Интересно, что в 1999 году в Сиднее возникла идея клонировать сумчатого волка из хромосом, сохранившихся заспиртованных щенков. В конце 2002 года удалось даже извлечь из них ДНК, но образцы оказались повреждены и непригодны для использования. Но вот уже в мае 2008-го, то есть через полгода после нашего возвращения, появилось сообщение, что вроде бы один из генов удалось заставить работать!

Интересно, что в Новой Зеландии никаких австралийских животных почти нет. Даже в соседней стране из-за проблем со специфическими кормами содержать их практически невозможно. Что уж тут говорить об остальном мире. Но и Новая Зеландия может похвастаться своими раритетами. В первую очередь, это, конечно, символ страны – киви. Киви – это птица, а не известный у нас фрукт. Вернее, фрукт назван так потому, что похож на птицу. Птица – это такой же дынеобразный мячик такого же коричневого цвета размером с курицу, только с длинным слегка изогнутым шилообразным клювом и ножками. Сами новозеландцы называют себя "киви". Если бы я не знал, что регби изобретено в Англии, я бы сказал, что прообраз мяча для регби – это тоже киви. Благо новозеландцы не просто многократные чемпионы мира по регби, но и такие же фанаты этой игры, как канадцы – фанаты хоккея, а бразильцы и аргентинцы – футбола.

Киви, хоть и шустрая, но, во-первых, ночная, а во-вторых – очень пугливая и осторожная птица. Показать ее в зоопарке – практически невозможно. Поэтому в Новой Зеландии придумали специальную технологию, реализованную в специальных Домах киви. Таких домов очень немного. В них в специальных застекленных вольерах имитируется атмосфера лесов, где живут птицы. Внутри дома сохраняется практически крошечная темнота. Специально только подсвечивается полоска на полу, по которой надо идти, держась за поручень. Когда глаза привыкают, есть шанс кое-что увидеть. Но не 100%. Тут тебе никто ничего не гарантирует. Киви мы разглядели лишь в 2 случаях из 3. Причем, лишь один раз рассмотрели хорошо. Как ни странно, в главном научном центре, посвященном киви, нам не повезло (это в Окленде), а в самом захудалом, чуть ли в нелегальном "кивятнике" в Тауранге птичка соизволила побегать прямо перед нами. Для входа в Дом киви необходимо не только убрать фотоаппараты, но и обязательно выключить мобильные телефоны, чтобы не испугать нервную пернатую.

Идея показа ночных животных находит все более широкое распространение. В специальных павильонах демонстрируют и насекомых, и ящериц, и птиц, и разнообразных зверей. Есть подобные темные помещения и в океанариумах, где можно увидеть свечение глубоководных рыб, медуз и ракообразных. Для посетителей обычно подсвечивают или дорожку или шнур (поручень), за который надо держаться во время прохождения через полумрак.

Совершенно отдельная история – ночное сафари в Сингапурском зоопарке. Формальный анонс, как и везде – демонстрация ночных животных. На самом же деле, администрация придумала, что можно получать доходы не только в дневное, но и в ночное время. Специально организован таинственный антураж. В темноте зажигают факелы, стучат барабаны. Вас сажают в машину, которая проезжает по аллеям зоопарка. По бокам от дороги, освещенные специальными (не очень яркими) прожекторами, находятся животные. Проверить трудно, но, по-моему, трасса проходит мимо тех же самых, дневных вольер. Но даже если это другие вольеры, животные уж точно те же самые. Львы, действительно, предпочитают охотиться по ночам. Но и днем они точно так же валяются на каком-нибудь пригорке. Антилопы как паслись днем, так и ночью щиплют травку возле дороги. Так как все животные содержатся не в клетках, а в естественным образом отгороженных загонах, создается иллюзия проезда по саванне, населенной дикими обитателями. После высадки из машины

можно дополнительно пройти пешком по 2-3 стандартным маршрутам ("тропам").

В общем, в этом ночном сафари больше всего мне понравилась коммерческая идея. Казалось бы, как просто: организуй ночное освещение нескольких аллей, найми пару машин для перевозок посетителей – и вперед! Думаю, что за такой вечер, ввиду особо созданного ажиотажа, зоопарк зарабатывает не меньше, чем днем. Почему у нас такое не делают – не понимаю.

Везде понимают, что важнейшими гостями являются дети. Из детских забав мне понравилась идея раздавать при входе карты зоопарка с картинками животных. Рядом с соответствующими вольерами имеются столики с печатями-картинками, такими же, как на карте. Желающие "гасят" печатями тех зверей, которых они посетили. Сразу видно, кого ты уже посмотрел, а кого еще нет.

В австралийских и новозеландских парках животных показывают в основном местных обитателей. Зоопарки же стараются продемонстрировать максимально широкий охват. Из экзотики мы видели маленьких буйволов, носорогов, шимпанзе, карликовых бегемотов. Но самая большая редкость – белые тигры в Сингапуре. Это именно не альбиносы, а белые животные. Говорят, что их всего осталось 90 штук. У них поразительные голубые глаза. Удивительно красиво!

Особое место в системе демонстрации всяческой фауны, как я уже писал, занимают парки птиц. Дело в том, что основные принципы показа (отсутствие клеток, возможность непосредственного контакта и т.д.) с птицами реализовать особенно трудно. В этот раз мы побывали только в одном птичьем парке – парке Джуронг в Сингапуре. Но волей-неволей опять я скатываюсь на вынужденные сравнения. Из тех, что мы видели раньше, такого же класса парк – парк в Игуасу (Бразилия) и парк "Воробьи" под Москвой. Впрочем, немало птиц показывают и в Мельбурне, и под Сиднеем.

Самое сложное с птицами – это обеспечить отсутствие клеток. Здесь идут по следующему пути: создают вольер такой величины, что посетитель может войти внутрь и оказаться с птицами один на один. Однако в Джуронге явно погорячились. Они отгрохали помещения таких размеров, что птицы там живут, как в настоящем лесу. То есть их больше слышно, чем видно. В этом смысле удачные пропорции соблюдены в Игуасу – птицы летают практически рядом. Один наглый ара даже сел мне на руку! Кстати, в Куала-Лумпуре мы проезжали мимо парка птиц и видели там гигантский купол, перекрытый сеткой. То есть общие подходы работают везде.

Нелетающие птицы содержатся так же, как животные. Загоны делаются таким образом, чтобы имитировать открытое пространство. Но далеко уйти птица не может. А кому-то (павлинам) разрешают гулять где попало. Кстати, видели под Сиднеем павлина-альбиноса – очень своеобразно!

А вот водоплавающим, мне кажется, просто подрезают крылья. Зато у ландшафтных архитекторов неограниченное раздолье для конструирования разнообразных прудов, лагун, водопадов, болот. В "Воробьях", например, здорово используют естественные водоемы.

Старые технологии (с клетками) остаются в основном для хищных птиц и голубей. Хотя и здесь что-то придумывают. В "Воробьях" охотничьих соколов держат как собак. У каждой птицы свой домик (конура). К ноге привязана цепочка. Сокол может даже полетать, но в пределах длины цепи. А вот в парке Джуронг устраивают

специальное шоу хищных птиц. Вдоль огромного поля расставлены сиденья для зрителей. У ведущего в ухе радиомикрофон. Очевидно по его команде, но для нас вполне неожиданно, с противоположного конца поля вылетают один или несколько орлов. Они стремительно атакуют подброшенную им приманку. В зависимости от породы и привычек орла, приманка может быть разного размера, двигаться или лежать скрытно. Но, в любом случае, зрелище интересное и, что приятно, бесплатное. Как и везде, главное – доставить такое удовольствие посетителю, чтобы он пришел еще раз.

Особое дело – морские водоплавающие и всякие ныряющие птицы. Их стараются показать так же, как моржей или бегемотов. То есть за стеклом половина поверхности под водой, а половина – над. Зрителю хорошо видны и утки (чайки, нырки и т.п.), сидящие на берегу, и их собратья, задумавшие окунуться или половать рыбу. Возможно, именно из-за рыбы подобные птичьи комплексы все чаще стали оборудовать и в океанариумах.

Но главный птичий герой океанариумов – это, конечно, пингвин. Пингвинов стараются показать и так, и этак, как говорится, и сверху, и снизу. Но самое грандиозное шоу с пингвинами организовано в Подводном мире Келли Тарлтона в новозеландском Окленде. По-моему, этот самый Келли Тарлтон сначала придумал и организовал собственно пингвиний аттракцион, а уж затем понастроил вокруг него весь остальной океанариум. Кстати, помимо коллекции, на меня произвел впечатление местный кафетерий. Построенное на берегу здание океанариума частично вдается в Оклендский залив. При этом тот торец здания, который вдается в океан, представляет собой гигантскую стеклянную стену. Кафетерий сделан таким образом, что срез воды как раз оказывается на уровне груди сидящего за столиком. Получается, что я сверху вижу великолепную панораму залива с парусниками и небоскребами на противоположном берегу, а снизу – подводный мир Тихого океана. Очевидно с наружной стороны (с какой-нибудь лодки) я сам напоминаю то ли моржа, то ли бегемота за стеклом, только наполовину торчащего над водой.

Но вернемся к пингвинам. У Келли Тарлтона это не просто, а императорские пингвины, то есть самые большие в природе. Кроме того, они украшены изумительно ярким желтым воротником. Для них оборудована... специальная морозильная камера с настоящим снегом. До начала просмотра посетителей сажают в специальный вагончик, укрывают теплым пледом и только потом запускают в искусственную Антарктиду. Пока едешь среди льдов, успеваешь увидеть множество забавных сцен. Мы еще застали процедуру поимки и взвешивания. Тоже занимательно. И все бы было ничего, если бы не одно обстоятельство. Радужную (от ослепительных императорских грудок) и идиллическую картину жизни птиц-аристократов (все, как один, в шикарных фраках) сильно портит то, что они начисто зас...ли весь снег вокруг. Но тут уж ничего не поделаешь... Шоу, по крайней мере, действительно уникальное.

Вообще, отличительной чертой современных океанариумов стал показ "сопутствующих" животных. Это и тюлени, и морские котики, и морские львы. Причем, зачастую их можно увидеть и сверху (над водой) и снизу (собственно в аквариуме). Обычный персонаж для аквариума – черепаха. В Сиднее показывают даже крокодилов. Мне понравилась надпись перед их вольером: "Не влезать. Если падение не

убьет Вас, то крокодил – наверняка".

Но главное в любом океанариуме, это, конечно, подводный мир. Грандиозные коллекции, грандиозные аквариумы – по-другому и не скажешь. Сейчас используют (вместе или раздельно) два технических ухищрения: подсветка и имитация течения. Последнее особенно красиво, когда демонстрируется мир кораллового рифа. Многие кораллы, оказывается, не столь уж и жесткие образования. В движущейся воде они раскачиваются, шевелятся, переливаются всеми цветами радуги. Очень интересны композиции из подводных растений. Ну и, естественно, рыбы. От крохотных, которых рассматривают через оптические приборы, до гигантских акул, скатов и иных монстров морских глубин. Монстры живут уже не в аквариумах. Вернее, в аквариумах, но называть этим словом целые стеклянные дома просто язык не поворачивается.

Очень интересной, очень дорогой, но, тем не менее, многократно тиражируемой является идея запустить посетителей внутрь стеклянного дома-аквариума. Если в парках птиц это удастся реализовать буквально (запустить людей в вольеры), то в океанариумах строится стеклянный тоннель (труба). Человек становится на движущуюся дорожку (травеллатор), которая везет его сквозь толщу воды. Аквариум оказывается повсюду вокруг тебя (слева, справа, сверху). Конечно, производит впечатление, когда ты движешься рядом с акулой (кстати, с травеллатора можно в любой момент сойти, чтобы полюбоваться какой-то частью аквариума стоя на месте). Но больше всего меня поражали гигантские рыбы, проплывающие надо мной. Этот ракурс как-то уж совсем непривычен.

То ли это мода, то ли акулы неприхотливы в содержании, но вид ужасной акульей пасти, ощерившейся тысячами зубов, постепенно становится банальным. Акул очень много, причем самых разнообразных пород. Излюбленное шоу (и здесь шоу, и здесь глобализация!) – кормление акул. Как и в зоопарках, делается все по расписанию, чтобы посетитель твердо знал, что и когда он может увидеть. Кормят акул, скатов, да и вообще крупных рыб аквалангисты. Иногда в специальных защитных клетках, иногда – нет. Но всегда с огромным успехом у зрителей.

Интересно, что научно-познавательная часть в океанариумах реализуется очень по-разному. Где-то коллекция четко систематизирована (в Сиднее, например, понятно: здесь представлен океан в районе Большого Барьерного рифа, здесь – мир кораллов, здесь – ракообразные и т.д.). А где-то – как бог на душу положит. Это уже, видно, зависит не от мировых стандартов работы океанариумов, а от квалификации местной администрации.

Я уже обращал внимание на то, что во главу угла в современной "животной индустрии" ставится зритель. Казалось бы, идея "всех погладить", широко реализуемая в парке животных, в океанариуме просто физически невыполнима. Но не таков звериный (уместнее, в данном случае – акулый) оскал капитализма! В "погоне за сверхприбылями" эти капиталисты придумали выход и здесь. Причем, речь не идет о возможности для желающих поплавать с аквалангом в аквариуме с акулами (объявление о такой платной возможности я видел; как говорится: "Любой каприз за ваши деньги!"). То, что меня поразило больше акул, гигантских черепах и экзотической рыбы-пилы вместе со всеми китами-белухами и касатками, было до банального просто и бесплатно. В большом открытом бассейне высотой около полуметра пла-

вают рыбы, скаты, морские ежи и звезды. Сначала я даже не понял, для чего это здесь устроено. Все разъясняла надпись: "В бассейне собраны неопасные морские животные, которых можно трогать. Только, пожалуйста, не вынимайте рыб из воды!" Если ежам и звездам более-менее все равно, то многим рыбам и, особенно, скатам явно нравится, что их гладят. Скаты просто сами подплывают под твою опущенную в воду руку, изгибая удивительно шелковистую на ощупь спинку. Такие бассейны мы видели в нескольких местах. И неизменно вокруг них толпится народ. Особенно радуются дети.

Подводя итог впечатлениям от рыб и птиц, зверей и насекомых, можно уверенно сказать, что эти впечатления, пожалуй, наиболее сильные в нашем путешествии. Все остальное тоже интересно, но именно увиденный нами животный мир стоил всех перелетов, сил и денег, потраченных на то, чтобы до него добраться.

Зоопарки, океанариумы, шоу и рестораны, да и вообще, обилие стран и городов, которые мы посетили, не отменяет тот факт, что значительную долю нашей поездки составило не только по названию (круиз), но и по смыслу – пребывание на корабле. Если в прошлом году все это мероприятие было в новинку, то сейчас появилась возможность сравнения. Попытаюсь "найти десять различий", хотя, следуя еще обозначенному в эпиграфе принципу, должен отметить, что под луной нового действительно очень мало.

Теоретически, особо много новизны никто и не обещал, так как круиз осуществляла та же компания на корабле той же конструкции (чуть более новой модификации). Идея стандартизации жизни (впрочем, не самая глупая) воплощается американцами с удивительной страстью. Так что базовые требования к кораблю и команде остаются неизменными и контролируются проверяющими менеджерами из США со всей строгостью. Однако человек есть человек, и самые строгие предписания и правила разбиваются о конкретного исполнителя как волны о причал.

Первое отличие нынешней команды мы почувствовали, как ни странно, еще до выхода в океан. Дело в том, что важной составляющей начала круиза является обязательное проведение учений для всех пассажиров и членов экипажа. Всех на полном серьезе заставляют брать спасательные жилеты и идти на пункт аварийного сбора. Послушным американцам не приходит в голову отсидеться в каюте или тем более на палубе. Правда, в прошлый раз основную долю учений свели к всеобщему знакомству друг с другом, но это, возможно, и правильно. В этот же раз я с удивлением обнаружил, что время учений назначено на 17:00. Все бы ничего, но время обязательной явки на корабль перед отплытием – 17:30.

В нашем прошлом, южноамериканском круизе посадка на корабль представляла собой очень длительную и изматывающую процедуру. Объективно говоря, надо проделать множество манипуляций: от сдачи багажа до оформления кают и посадочных документов, включая проверку паспортов, виз (для граждан различных стран – различные требования) и т.п. Хотя все окружающие уверяли, что стояние в огромной очереди – это исключительно специфика устаревшего порта Буэнос-Айреса, я как-то слабо себе представлял, как можно ускорить данное мероприятие.

Сдача багажа в Аргентине сводилась к тому, что на бирке пишется номер каюты и (на всякий случай) мой домашний адрес, а затем чемодан с биркой отдается ожидающему носильщику. Следующий раз я вижу этот чемодан уже у дверей каю-

ты. Смущало меня то, что номер каюты мне достоверно неизвестен (я уже описывал, что мы пошли на некоторый риск и купили более дешевые билеты без номеров, но зато с шансом получить места более высокого класса). В Буэнос-Айресе расстояние от места сдачи багажа до места регистрации, где я потенциально узнаю номер своей каюты, было весьма значительным. Как это будет организовано в Окленде, меня откровенно беспокоило.

Исходя из имеющегося опыта, в порт мы приехали пораньше. Честно говоря, я так и не понимаю, как новозеландцам удалось этого добиться, но очереди не было вообще! Первая же встреченная нами девочка с багажными бирками по каким-то спискам определила номер выделенной нам каюты и мгновенно оформила передачу чемоданов носильщику. Дальше все тоже происходило чуть ли не бегом. К 12:00 мы уже имели на руках все необходимые карты-пропуска, и даже были сфотографированы корабельными секьюрити для идентификации при высадке и посадке. Кстати, более половины обслуживающего персонала ориентированы на работу с инвалидами. Инвалидов буквально на руках, а также на специальных колясках и лифтах готовы моментально доставить в любую точку корабля.

В итоге в нашем распоряжении оставалось более 4 часов. Естественно, что мы отвалили в город и вместо учений с удовольствием посетили выставку Терракотовых воинов императора из Сиани. Возможно, мы и так бы не пошли на эти дурацкие учения. Но то, что мы имели возможность проделать это совершенно легально, со стороны корабельной команды (думаю, что за это отвечает лично капитан) – головотяпство со взломом! Никто, кстати, потом и не подумал поинтересоваться: умеем ли мы пользоваться спасательным жилетом, и знаем ли, куда идти по тревоге.

Другой особенностью нынешнего круиза по сравнению с прошлым явилась нездоровая активность местного доктора в борьбе за здоровье. Идея протирания рук во всех удобных и неудобных случаях каким-то специальным дезинфицирующим гелем была доведена практически до абсурда. Сосуды с гелем, откровенно пованивающим спиртом, стояли перед входами в рестораны и предыдущий раз, но к идее мытья рук перед едой там относились без фанатизма. Здесь же все напоминало работу дежурных по октябрятской звездочке. Те, правда, еще контролировали и чистоту ушей.

Еда, надо сказать, составляет существенную часть круиза как такового. Не хочется повторяться с описанием всех разновидностей ресторанов, баров и буфетов. Обо всем этом я уже рассказывал в прошлый раз. Основная концепция осталась совершенно неизменной. Точно так же, как не изменилась американская публика, устраивающаяся в очередь за гамбургером и картошкой-фри, жаренной в масле. Все это при огромном разнообразии всяких иных разносолов. Однако появилась и некоторая новинка. Регулярно (практически ежедневно) на одной из палуб устраивался национальный буфет. Это такой своеобразный шведский стол, на котором в течение двух часов все желающие (предварительно, конечно, перепачкав руки склизким гелем) могли ознакомиться с особенностями какой-либо кухни (японской, мексиканской, итальянской, тайской и т.д.). Не могу сказать, что это было всегда вкусно, но всегда интересно. Любопытно, что дежурить при буфете старались поставить представителей той самой "титульной" страны.

Разыгрывание "национальной карты" – это принципиальная политика компа-

нии, демонстрирующей широту и всесторонность своей деятельности. Всюду подчеркивалось, что в команде – граждане более 40 стран. Я и в прошлый раз рассказывал о том, что весь персонал обязательно носит значок с указанием своего имени и гражданства. На сей раз их обязали это делать даже в свободное от службы время. Мы с интересом наблюдали в ресторане за двумя парами: ребята-офицеры в морской форме и девочки-сотрудницы спа-салона в шикарных вечерних платьях. Так вот, даже на тоненьких лямках глубоко декольтированного наряда, у них были элегантно прикреплены значки членов команды.

Национальный состав команды и "национальное" распределение обязанностей практически остались неизменными. Управление кораблем – англичане и скандинавы, управление круизом – американцы, канадцы, управление кухней – итальянцы, собственно повара – тайцы и филиппинцы, официанты – вся восточная Европа (из "наших" – только украинцы), уборка – филиппинцы и тайцы. Все слои понемногу сдобрены австралийцами, южноафриканцами, бразильцами, мексиканцами и др. Как и в прошлый раз, музыканты, играющие классическую музыку в атриуме – в основном украинцы. Зато теперь к американским артистам, поющим в музыкальных шоу, добавилась танцевальное трио русских ребят.

Интересно, что английский язык стал потихоньку уступать свои монопольные права. В каюте нас ждала брошюра-памятка по круизу на русском языке. В корабельном ювелирном магазине лежала русскоязычная реклама. Ежедневная газета с программой дня и местными новостями, объявления по радио все еще делаются только по-английски, но говорят, что идут переговоры о подготовке русских выпусков. Хотя я думаю, что правильно было бы делать и японские, и китайские варианты. Пока же для японцев и китайцев (вернее, "японо-язычных" и "китае-язычных" пассажиров) организуются свои шоу, концерты и прочие развлекательные мероприятия. У русских (опять-таки, у русскоязычных) ничего такого нет. Думаю, это связано с тем, что японцы и китайцы – это, как правило, туристические группы. Их "гуляют" специализированные фирмы, которые обеспечивают координацию действий с администрацией круиза. Наши же – абсолютно разрозненные пассажиры, объединенные только общностью языка.

Как и в прошлый раз, из России помимо нас было всего несколько пар. Основную массу так называемых русских составляли советские эмигранты, проживающие ныне в США и Канаде. В этот раз к ним примкнули теперешние австралийцы и новозеландцы. Последних представляли в основном пенсионеры, которым данный круиз и удобен, и не очень дорог, особенно если иметь в виду практически бесплатную дорогу к началу маршрута.

Из россиян несколько выделялась одна пара, сама подошедшая к нам познакомиться, услышав, что мы говорим между собой по-русски. Относительно адекватно обстановке выглядящая дама прогуливалась с совершенно простым мужичком, чуть ли не в тренировочных штанах с пузырями на коленях. Он был абсолютно трезв и аккуратен, но, как говорится, с явными следами тайных пороков на лице. Кстати, на корабле можно пить только спиртное, приобретенное в местных магазинах. Все, что покупается на берегу, сдается на хранение до высадки в последнем порту. Так вот, мужичок выразился в том смысле, что он очень рад услышать русскую речь, по которой успел соскучиться. На вопрос, откуда они и как давно он уже

скучает по русской речи, мужичок рассказал, что они из Астрахани, а на корабле уже не много – не мало, а... 90 дней. Из дома же выехали и того раньше. Стоит это более чем приличных денег. Но каково же было наше удивление, когда через несколько дней дама из Астрахани кинулась к моей жене с огромной просьбой: не могла бы она перевести записку, которую им передали в каюту. Текст был абсолютно банальный: заканчивается ваш денежный депозит, внесите некоторую сумму. Удивительно же вот что: они умудрились столько времени прожить на корабле, совершенно не зная даже элементарного английского! Это также означает, что никакие экскурсии им недоступны. Плюс все это время они расплачиваются наличными, не пользуясь никакими кредитными картами. До конца круиза мы с супругой развлекались выдвижением версий, кем бы они могли быть. То ли он астраханский икорный барон, то ли наркодилер. Хотя, скорее всего, у них просто обеспеченные дети, имеющие возможность отправить родителей посмотреть мир.

Австралийские пенсионеры тоже почему-то были уверены в совершенстве нашего английского. Так меня, например, просили перевести порядок высадки на берег по окончании круиза. Но с пенсионеров, все-таки, спрос не такой большой, хотя они в стране уже не один десяток лет. Кроме того, смысл текста они поняли сами, а интересовались только отдельными тонкостями, действительно не очень четко прописанными в инструкции. Вообще, австралийцы (бывшие одесситы) довольно интересно рассказывали о своей жизни и, главное, о том, как стремительно изменялась Австралия со времени их приезда. Общее впечатление от общения с ними (и не только с ними), что уровень благодарности новой Родине у австралийцев гораздо выше, чем у американцев и канадцев.

Более молодые русскоязычные американцы развлекали нас историями о детях, об экономике, о людях. Говорящие по-русски члены команды (украинцы, югославы и даже один мексиканец) рассказывали о своей работе, кораблях и странах. Но интереснее всего было общаться с разнообразной англоязычной публикой. Эти, как правило, расспрашивали меня. К сожалению, я наслушался всяческих комплиментов в свой адрес. К сожалению потому, что истинный признак хорошего владения языком – это когда твою речь воспринимают как абсолютно естественную и говорить комплименты просто не приходит в голову. Мне же после моего "кто стучится в дверь моя с толстой сумка на ремень" пришлось довольствоваться заключением: "Хотели бы мы так говорить по-русски, как ты по-английски".

Из общения с иностранцами я сделал два вывода. Во-первых, Россией все больше интересуются. Во-вторых, о России все больше знают. Интересно, что многие уже в России бывали. В первую очередь, востребован круиз по Европе с заходом в Санкт-Петербург. Все, побывавшие там, признают, что город и его окрестности произвели на них большое впечатление. Кстати, это чуть ли не единственный порт, где корабль стоит не один, а два дня. При этом непривыкших к такому обращению американцев таскают по экскурсиям с утра до утра (включая ночное разведение мостов). Показательно, что вопросы, которые мне задавали о России, касались не медведей на улице, а пенсионного обеспечения, системы образования, экономики. Причем, с искренним интересом и без какой-либо тенденциозности.

Кстати о тенденциозности. В том же европейском круизе корабль после Питера заходит в Таллин. Желаящим предлагается экскурсия "Жизнь в советской Эсто-

нии". В программу входит рассказ "об опыте жизни в период советской оккупации". Экскурсанты посещают бывшее здание КГБ и музей Оккупации (оказывается, есть и такой, причем, имеется в виду оккупация только советская и не в коем случае не фашистская).

Но вернемся к нашему круизу и обзору различий с предыдущим плаванием. Несколько другой ассортимент товаров в магазинах немного огорчил мою супругу. Сильно сократившийся выбор бесплатного мороженого огорчил меня (платные извращения, в том числе и полюбившаяся мне с прошлой поездки "Смерть от шоколада" остались неизменными). В библиотеке появился доступ к очень интересным для меня атласам и географическим справочникам. А супруга с удовольствием посрамила многих американцев в искусстве складывания картин из пазлов.

Я бы сказал, что наиболее заметными оказались изменения в культурной программе. Например, организовали экскурсию в святая святых – на кухню. Помимо традиционного карвинг-шоу (резьба по овощам и фруктам) провели шоу вырезания скульптур из льда и кулинарное шоу. Помимо талант-шоу пассажиров показали талант-шоу членов команды. Я сейчас не обсуждаю качество этих представлений (особенно всех форм самодеятельности). Но кое-что меня удивило. В первую очередь, полная унификация представляемых номеров. Абсолютно никакого национального колорита! И это при постоянном подчеркивании многонациональности нашего "Ноева ковчега". Кроме того, у нас, как мне кажется, при демонстрации личных талантов в основном поют, пляшут или играют на чем-то. Здесь же преобладал разговорный жанр. Народ читает (художественно разыгрывает) рассказы своего и чужого сочинения. В основном юмористические. Юмор, как правило, ниже пояса. Но тут уж спрос рождает предложение. Я не перестаю поражаться непосредственности американской публики. Такой накал восторга от брошенных в зал воздушных шариков я видел только у моей двухлетней дочери. К трем годам ощущение новизны от шариков у нее уже успело несколько притупиться, и теперь почтенная публика на корабле отрывается не в пример ей гораздо более активно. Свист, смех, радостные выкрики сопровождали все мероприятия: от театральных спектаклей до капитанского коктейля и водопада шампанского. Кстати, меня удивило, что люди массово и на полном серьезе поздравляют друг друга с днем Святого Валентина.

В прошлый раз я рассказывал о существующей дифференциации пассажиров по цвету идентификационной карточки. Новички – голубые, далее – золотые, платиновые и почетная элита – черные. Мы уже "доотдыхались" до золота. В связи с этим мы удостоились включения в так называемый "капитанский круг" (я его называл "капитанский кружок"), индивидуального приглашения на капитанский ужин и даже персонального рукопожатия на нем. Хотя до лидеров (их имена торжественно были оглашены самим капитаном) нам еще далеко. Самый главный ветеран суммарно провел в круизе более 450 дней! Второе место тоже не слабо – более 300. Интересно, что оба победителя оказались не американцами, а австралийцами.

К вопросу об уровне шуток. Мне запала в сердце капитанская метафора, очевидно специально заготовленная по случаю торжественного приема: "Круиз – это рулон туалетной бумаги. Вот он уже почти весь размотался".

В связи с особой торжественностью мероприятия и почетностью полученного нами приглашения мы решили выпендриться и взять на вечер на прокат смокинг.

Получилось тоже забавно. Дело в том, что американская система размеров одежды совершенно не совпадает с нашей. Девочка, принимавшая заказ, задавала нам вопросы, на которые мы не могли ответить ни в дюймах, ни в сантиметрах. Получился американо-евро-российский замес. В результате смокинг не доставили в каюту, а нас пригласил к себе портной-таец, который, глядя то на бланк заказа, то на меня так заразительно хохотал, что нам тоже невозможно было удержаться. Зато предложенный им костюм сидел как влитой уже без всякого смеха и, что удивительно, без всякой подгонки.

К сожалению, в этот раз резко было сокращено количество музыкальных спектаклей в пользу юмористических разговорных. К сожалению, потому что языковой барьер, как ни крути, все-таки имеется, а мюзикл – он и на корабле мюзикл. Правда, в данном случае винить администрацию было бы не корректно. Дело в том, что трижды (!!!) замена была произведена "по погодным условиям". Наш гигантский корабль так качало, что танцоры просто могли переломать себе ноги. Удивительно, но волны и ветер оказались способны вывести из равновесия даже такую махину. В принципе, утверждается, что судно предназначено для перемещения в абсолютно любую погоду. Меня поразило, что автопилот (на базе спутниковой навигации) независимо от климатических условий способен удержать 200-метровое судно в пределах плюс-минус 10 метров от заданного курса. Но отсутствие качки при этом никто не гарантирует. Погода действительно разгулялась не на шутку: при 9-балльном ветре (шторме) высота волны достигала 9 метров (30 футов). Интересно, что нам все заранее говорили, что между Тасманией и южным побережьем Австралии (юго-западная оконечность Тасманова моря) всегда волнение. Так оно и оказалось. Удивительная красота! Сколько раз я не наблюдаю шторм, столько раз заново не перестаю поражаться великолепию и мощи природы!

Что еще можно сказать про новизну впечатлений? Когда мы вернулись из прошлого круиза, все говорили о том, как много у нас было всяких накладок и "приключений" (с билетами, багажом и т.п.). В этот же раз все благодушно отмечали, что поездка прошла удивительно гладко. Поэтому "на закуску" и приберег небольшую историю-бонус специально для тех, у кого хватило сил дочитать до конца.

Как я уже писал, в график нашего пребывания в Сингапуре внес свои коррективы наступивший лунный (китайский) новый год. В результате мы внепланово задержались в каком-то магазине, который на следующий день уже не должен был работать, и в сингапурский Ботанический сад поспели только к вечеру. Сам по себе Ботанический сад – это огромный красивый парк с множеством аллей, по которым прогуливаются не только мичуринцы-timiрязевцы и вейсманисты-морганисты, но и просто женщины с детьми, бегуны-спортсмены и прочие празднующиеся. Здесь есть что посмотреть помимо растений: и пруды с птицами, и живописные пейзажи, и очень интересная современная парковая скульптура. В центре комплекса находится отдельный объект, который нас больше всего и интересовал. Это не просто Сад орхидей, а Национальная коллекция орхидей государства Сингапур. И вот тут-то выяснилось, что посещение Сада орхидей возможно лишь за отдельную плату и, что гораздо хуже, в отдельное время. То есть Ботанический сад открыт допоздна (до 24 часов), а Сад орхидей – лишь до 19, причем вход – до 18. На часах как раз начало седьмого, так что можно расслабиться.

Надо сказать, что я к орхидеям отношусь спокойно. У меня с ними связано лишь одно воспоминание. А именно: когда мы сочетались с моей супругой законным браком, она попросила меня подарить ей орхидеи. Я исходил из учения великого вождя о том, что "Нет таких крепостей, которые бы не взяли большевики!" Однако ситуация несколько осложнялась тем, что я слабо представлял себе, как именно должен выглядеть букет орхидей и опасался, что мне под видом орхидей втюхают какой-нибудь кочедыжник. Но потом оказалось, что ситуация гораздо хуже. Именно в нужный день в Москву орхидеи, хоть ты тресни, не завезли. Все, кто мне что-то обещал, только разводили руками. Никто моим невежеством, к счастью, не воспользовался, но я остался вообще без букета и со свадьбой на грани расстройств. Совершенно случайно, уже от безысходности, я заглянул в какую-то мелкую лавочку, где меня с удовольствием снабдили действительно экзотической конструкцией из замысловатых цветов, вставленных в хитрую колбу с питательным раствором. Брак состоялся!

Из рассказанного ясно, что о том, что моя супруга не увидела бы Сад орхидей, не могло быть и речи! "Орешек знаний тверд, но все же, мы не привыкли отступать!" Прямо, как говорится, не отходя от кассы, она перепланировала завтрашний день таким образом, чтобы с самого утра снова оказаться в назначенном месте. Пока же с чистой совестью мы отправились гулять по основному парку (Ботаническому саду). Но чтобы совесть была уж совсем чистой – из песни слова не выкинешь! – решили (пардон, за подробность) зайти в местный туалет. Пока я с сумками ожидал супругу, я заметил сбоку от туалета турникет с открытой рядом калиткой и манящей для любого россиянина надписью: "Вход запрещен!". За запретной чертой была видна довольно симпатичная, но безлюдная территория с обилием цветов. Вернувшись в исходный пункт, я поделился с супругой своим открытием и преспокойно отправился по своим делам. Как в старом анекдоте: когда я удовлетворенный вышел во двор, супруги не было. Ее не было ни за запретной чертой, ни рядом с туалетом, ни на соседней аллее. Минут через десять я начал всерьез волноваться. Пришлось вспомнить о чудесах мобильной связи. Естественно, виноват оказался снова я: "Где ты ходишь? Тут такое! Я все выяснила!" Оказывается, жена не только пересекла запретную черту, но и, углубившись внутрь (так, что от входа ее уже было не видно), нашла план местности, изучила его и выяснила, что это и есть тот самый Сад орхидей, о котором мы, можно сказать, мечтали.

Что делать в такой ситуации? Глупо не пойти погулять по этому саду. Действительно, очень красиво. Много цветов. Много оранжерей. Красивая ландшафтная архитектура (горки, пруды). Отдельные участки посвящены не только орхидным, но и бромелиевым (самый яркий представитель бромелиевых – ананас). Осмотру никто не мешает – в саду ни живой души. Красота! Насладившись всем этим, довольные тем, что сэкономили деньги (прошли бесплатно) и время (завтра приезжать уже не надо) мы потихоньку вернулись к выходу. К нашему удовольствию на месте недавно открытой калитки красовался... огромный замок.

Уже задним числом стало понятно, что в 18:00 администрация закрыла кассы и вход. Выход до 19:00 был открыт, чем мы и воспользовались (почему там не было никого из персонала – непонятно; возможно им в голову не могло придти, что у кого-то хватит наглости войти через выход). В 19:00, пока мы наслаждались цветочка-

ми, заперли и выход, посчитав, что все уже ушли.

Первая наша реакция была относительно спокойная: сейчас мы кого-нибудь увидим из местных служащих, и они нас выпустят. Однако довольно быстро стало понятно, что сингапурцы имеют привычку все делать вовремя. Кончился рабочий день – все встали и пошли домой. В туалет тоже почему-то никому из посетителей не хотелось. Тогда мы попытались найти кого-нибудь в центре сада, например, в незапертых оранжереях. Эффект точно такой же: никого! Собственно именно во время этих многочисленных повторных прочесываний территории я понахватался всяких умных слов типа "бромелиевые", которыми я лихо шиканул в начале рассказа. С одного раза я бы ни за что такое не запомнил.

Собственно говоря, вечер уже переставал быть томным. Ясно, что камер видеонаблюдения здесь нет (иначе бы нас обнаружили). В тропиках темнеет весьма быстро. Хотя дорожки в саду освещены, погода теплая (несмотря на февраль) и имеется достаточное количество скамеек, устраиваться на ночлег как-то не хотелось. Меня, в частности, мучил вопрос: кого они выпускают на ночь для охраны территории: злых собак, как у нас, или ограничиваются какими-нибудь ядовитыми змеями? Кстати, какие у них тут тропические пресмыкающиеся и насекомые водятся ночью – тоже вопрос не праздный! А каково уснуть под какой-нибудь одурманивающей орхидеей, чтобы с утра нашли твой молодой и красивый труп, засиженный мухами, привлеченными коварными ароматами?

В общем, не видя серьезных радужных перспектив в центре территории, мы решили переместиться к ее границам и попытаться счастья в районе забора. Я уже поминал ландшафтный дизайн, широко используемый в архитектуре сада. Дело в том, что сад спроектирован на небольшой возвышенности, а ограда оказывается внизу, под откосом, вне пределов видимости посетителей. Однако нужда заставила: пришлось искать пути спуска с "цивилизованной кручи". В нормальной ситуации я бы по такой крутизне спускаться не решился. Но, как говорится, деваться некуда. Отсутствие рвов с крокодилами вдоль забора нас порадовало, но твердой уверенности, что сингапурцы не подпустили к забору для эстетического разнообразия какое-нибудь напряжение, у нас не было. Риск – благородное дело – нас ничем не стукнуло, но эффект все равно оказался минимальный. Во-первых, забор конструктивно был таков, что перелезть через него не представлялось возможным. Во-вторых, идея позвать кого-нибудь на помощь тоже успешно провалилась. Одинокие запоздалые бегуны только прибавляли скорость, услышав откуда-то из темноты невнятные крики: "Help! Help!"

Последнее, что мы еще могли предпринять, это организовать экспедицию вдоль забора, в надежде на то, что где-то его конструкция изменится или, все-таки, найдется кто-то сердобольный, кто вступит с нами в переговоры, а то и будет столь любезен, что найдет кого-то (кого и где?), кто бы открыл нам ворота. Передвигаться вдоль забора оказалось отдельным приключением. В кромешной тьме, спотыкаясь о какие-то кабели, коммуникации, рывтины и корни растений, мы только смогли найти относительно сносный подъем обратно в сам сад.

И вот тут-то, на краю одной из живописных днем, но не очень приятных ночью аллей я увидел строительную зону. Стройплощадка была освещена, у забора даже стоял велосипед, что давало робкую надежду на наличие живых людей.

Надежда эта рухнула довольно быстро, зато обнаружились ворота на стройплощадку, конструктивно отличавшиеся от остального забора. Не буду описывать суть отличий. Достаточно только сказать, что мне удалось успешно через них перелезть. А вдохновленная моим примером жена, вообще умудрилась подлезть под ними! И это при том, что педантичные сингапурцы приварили снизу специальное приспособление (очевидно, эффективное против проникновения на стройку собак, но совершенно бессильное против моей агрессивно настроенной супруги)! Более того, особым предметом ее гордости стало то, что белые шорты в результате проделанного упражнения остались чистыми. Хотя я бы тут отметил работу строительных рабочих. Посмотрел бы я на нее, повтори она подобный трюк на московской строительной площадке!

Свобода – осознанная необходимость. Полная свобода – это возможность выбирать рабство по собственному вкусу. Свободу-то мы обрели, а вот с возможностью выбора (куда нам теперь деваться?) было не очень... Перед нами тянулась унылая трасса, по которой даже изредка проезжали автомобили. Но в какую сторону нам идти – совершенно непонятно. Наш выбор пал налево не столько из политических соображений, сколько из-за того, что дорога в том направлении была попрямичней. Понятно, что если идти вдоль забора (к счастью, теперь уже вне сада), рано или поздно доберешься до выхода. Но хотелось бы пораньше.

Как мы ни голосовали, никто из проезжающих машин останавливаться не стал. Но через некоторое время нам повезло. Мы столкнулись с достаточно редко встречающимися в Сингапуре полицейскими. Однако встретили они нас более чем настороженно. Из патрульной машины вылезла до зубов вооруженная девица. Остальные остались на месте, при этом недвусмысленно давая понять, что они готовы открыть огонь в любую секунду. Я стал спрашивать, правильно ли мы идем ко входу в Ботанический сад. То, что мы заблудились, полицейскую не смутило. Но вот чего она никак не могла понять, это где находится наш автомобиль. Мои объяснения, что мы сюда добрались пешком (естественно, без подробностей про посещение Сада орхидей), вызвали у нее серьезные сомнения в наш адрес. Посоветовавшись, полицейские подтвердили, что мы движемся в нужном направлении, и мгновенно укатили.

Собственно говоря, на этом история заканчивается, так как довольно скоро мы вышли к цивилизации, а оттуда было и вовсе недалеко до гостиницы. Все в итоге оказалось не таким долгим и страшным. Даже забавно. Неизвестным осталось только одно: если штраф за брошенный окурок составляет в Сингапуре 1000 долларов, во сколько обошлась бы нам прогулка по Саду орхидей, поймай нас там какие-то официальные лица?

Вот, наверное, и все наши впечатления – сравнения – сопоставления. Когда-то со мной работал молодой человек, который на вопрос из любой области: "В курсе ли Вы такой-то проблемы?" неизменно отвечал: "Сталкивались!" В своих рассказах о поездках я все больше начинаю походить на этого молодого человека. Но главное, все-таки, уметь получить удовольствие от увиденного и услышанного, даже если с чем-то подобным ты уже сталкивался. Мы старались и, как нам кажется, у нас получилось.